

КИРИЛЛ УСТЕНКО

БРАТСКИЕ ЧАСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Устенко

Братские часы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63520833

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98397-7

Аннотация

История повествует о парне по имени Антон, который был свидетелем «побоища» где потерял всех близких и оставляя травму которая заставляет его осмыслять свою жизнь. Вопрос, сможет ли он справиться с травмой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава один: О, война, ты жизнь!	5
Глава два: На завод!	12
Глава три: Кошмар, но пока первый	22
Глава четыре: Новая смена	31
Глава пять: Продолжение кошмара	40
Глава шесть: Дядь Лёша, помоги!	53
Глава семь: Город молчаливых людей.	64
Глава восемь: Отрачивая крылья	82
Глава девять: Убегая отсюда.	93
Глава десять: Чужой среди своих.	103
Глава одиннадцать: Начало лучшей жизни?	122
Глава двенадцать: Потерянный	150

Кирилл Устенко

Братские часы

Страх, боль, ненависть или радость, доброта и друзья. Что нам дарит жизнь, а что заберет?

Глава один: О, война, ты жизнь!

Антон как и все дни в его жизни сидел и смотрел в потолок, за окном только прошел дождь и уже чувствовался запах сырой земли. В углу лежала гитара, а вместе с ней два каподастра. Один каподастр он взял у знакомого, а другой был его отца. Так было выброшено уже пол дня. Антон встал и пошел к своему столу, он начал что-то себе писать, потом достал листок с чем-то напоминающую табулатуру и взяв гитару начал играть, он уже не чувствовал кончики пальцев и играл он легко, пальцы быстро менялись на ладах, а аккорды всегда ставились точно. Это единственное, что у Антона получалось и то, это было достигнуто не малым временем. Закончив свое выступление, Антон посмотрел на кошку, которая лениво зевнула.

–Хрень, да, Маш?

Антон опять повернулся и на иконы, стоящие у него на отдельной полке. Это были различные иконы, да и больше сказать о них нечего. Он снова обернулся и открыл ящик под кроватью и достал оттуда пистолет. Это был боевой Макаров и достался он ему от служивого деда, он его нашел в коробке, который тот ему собрал перед смертью, там было много вещей в том числе и пистолет с двумя патронами и запиской

“один патрон оставь себе...я не смог”. Антон проверил все детали снаружи и почистил тряпочкой мелкие загрязнения и положил пистолет обратно. Вдруг зазвонил телефон.

–Алло,

–Не дало,

–Че звонишь?

–Погнали по подтягиваемся?

–Ну го, я уже одетый так что встретимся на булочной улице

–Да, давай,

Антон скинул трубку и пошел одел футболку и кроссовки, он взял телефон, наушники, кошелек и ключи, закрыв дверь он покинул дом. В его наушниках были песни, во времена которых он еще не родился. Если вы его спросите почему, он вероятно ответит, что он не знает, и то, что они просто очень хорошие. По правде, он просто не любил современное, он чувствовал, что он потерян во времени и месте, то он живет в золотом веке, то, как будто на войне, но он всего лишь просто живет. Для многих жизнь это взлеты и падения, но жизнь

строитель говорит лишь майна и почти никогда вира.

Проходя, мимо счастливых людей Антон почувствовал уже давно привыкшее тяжесть на сердце, видя детей, гуляющих вместе, Антон также чувствует боль, но уже прожигающую, в сто раз большее. Он никому об этом не говорит, не верит никому, даже себе, это жжет его сильно, он не может.

Проходя мимо ларька, который был когда-то булочной он увидел киоск одной известной в его городе компании, он купили независимый ларек и теперь он часть их системы.

Идя на светофор, Антон видит своего друга и идет к нему на встречу. Не доходя всего один шаг до друга Антон вытащил руки из кармана, и протянул его другу, друг сделал также. Их руки были покрыты мозолями, у Антона на кончиках пальцев у Кирилла, так звали друга, на костяшках, но у обоих были мозоли на ладонях от турников.

–Дарова, Антон,

–Здарова, Кирилл,

–Ну чё давай на турнички?

–Да, но разве нам не пора на смену?

–Ну у нас вроде отгул, не?

–Ну, да, но я слышал, что красные опять наступают,

–Опять несколько дней сидеть дома, а потом слушать эти учения,

–Похоже да, но самое забавное, что они всегда такие-же,

–Да, у всех их всегда одно и то же. Какие мы были бедные, война закончится и станет лучше, и так далее... Бесит,

–Да,

–Ну ладно, пошли на турники,

Пройдя сквозь арку старого пятиэтажного дома, мы зашли во двор. Он имел огромное пространство и все оно было усеяно деревьями. Зелеными и зачем-то с побеленными стволами. В середине двора была детская площадка, но там не было детей, всех их увезли для “безопасности” в лагеря, естественно разные. Каждая из сторон имела свои лагеря. Некоторые кто сбежали рассказывали о том, что им там промывают мозги и учили убивать.

Подойдя к площадке, мы отошли к турникам, их было три. Поменьше, побольше и большой, ну и брусья в придачу. Это все было старше нас почти на два десятка, а рядом была новая площадка. Вся сломанная и маленькая даже для ребён-

ка, а турники выглядели как будто ещё век простоят, что вероятно так и будет.

–Ну, что кто первый? -Сказал я,

–Ну давай я первый, -Ответил Кирилл,

Кирилл, сняв с себя спортивную кофту, оголил свою майку и огромный крест, который он также снял. Кирилл, носил джинсы своего отца и его-же кроссовки черного цвета. Хоть и все эти вещи были стары и потрёпаны, Кирилл старался за ними ухаживать, ведь другой одежды у него нет. Я отвернулся и начал смотреть в окна. Где-то на лоджии спали кошки, в каких-то ругались взрослые, но лишь в одной из них примерно в 59 был мужчина, он, шатаясь на верёвке пытался выбраться, но автоматически, это не было убийство, нет, это было освобождение.

Откуда ни возьмись появился страж и дав нам подзатыльник, приказным тоном сказал идти в автобус на работу.

–Так у нас выходной,

–Я те щас дам выходной по почкам. У нас война, а вообще я не должен ничего объяснять, тебе господин сказал надо, ты молча делаешь. Или ты у нас изменник родины?

–Никак нет, начальник, мы идём,

–Кто мы-то, ты тут один!

–Антон, давай реще!– Сказал уже отбежавший Кирилл.

Забрав куртку, я побежал за Кириллом. И правда, у дороги стоял транспорт, бывший автозак с гордой надписью «Автобус на патронный завод». Зайдя в «автобус» мы уплатили 100 рублей и сели на скамейку. Автобус был в ужасном состоянии, засохшая кровь, грязь и царапины почти на всех поверхностях, а запах стоял ещё хуже чем в общественном туалете. Он был почти пуст, лишь были мы, да два алкоголика, это был видно по их потрёпанному виду, да и по запаху тоже.

Спустя примерно десять минут мы были уже на месте. Зайдя на наше место работы, а именно в цех упаковки патронов, нам дали подзатыльник, это было связано с директивой «о мотивации рабочих». Из-за того, что там сказано, что мотивировать как угодно если это повышает эффективность, наши начальники выбрали верный способ. Ведь согласно закону «О решениях высоких руководящих лиц» все решения руководителей не оспариваются и являются всегда верными, поэтому о неправильности этого решения даже подумать за-

прещено.

Зайдя в свой цех по упаковке патронов 7.62x39, а Кирилл в 9мм, я принялся за работу.

Глава два: На завод!

В последнее время я заметил, что коробки стали более качественные и даже цветастые. Хотя это и было запрещено новой директивой «о любознательности рабочих» было запрещено смотреть на коробки в которые ты упаковываешь вещи, если ты работник завода или другого производственного предприятия. Но мое любопытство было выше страха смерти и я посмотрел на коробку. Единственное что я успел увидеть прежде чем мне прилетело дубинкой по голове, это надпись «только экспорт!». Повалив меня, страж начал избивать меня грубым кирзачом и дубинкой в придачу. Они были обучены долгим опытом избиения и знали куда бить не ломаю кости, а именно по почкам и печени. Я взвыл от боли, но держал слёзы, ведь плакать было запрещено.

Спустя пару минут избиений страж отстал от меня и превозмогая боль я поцеловал ему ботинки, и поблагодарил его. Так нужно было Так нужно было из-за закона «О получении наказаний», где я должен поблагодарить правоохранительные органы за службу, а сами они уже решили, что так мы и должны их благодарить за честную службу. Мои органы ныли, но я должен работать через боль, как и моя печень, и почки.

Прошло много часов прежде чем сработает звонок, означавший обеденный перерыв, но отсутствие денег превращало это в просто перерыв. Мы сели на шину и просто курили папиросы, одни из самых дешевых источников никотина. Кстати было удивительно что в таком стрессе Кирилл не курил.

К нам подошёл один из стражей и кинул пакет потом ушёл. Хоть стражей не различить, но было понятно, что это был дядя Алексей. Он был высок, хорошо сложен и самое главное добр. Под непрозрачной маской было уставшее старое лицо, хоть ему и не было сорока, его зелёные глаза иногда ходили в панике, его средний рот и морщинистая щека через которые шёл глубокий шрам как напоминание только одному Алексею известное. Такой же был и у меня, только шёл он через нос и почти через всю щеку, но я сам не помню откуда это, хотя иногда мне снится один и тот же кошмар, заставляя просыпаться в холодном поту.

Открыв пакет я увидел гречки почти кило, хлеба полбуханки, консерву с тушенкой и немного сало. Сало мы прости не едим и используется оно лишь заменой масла, так как даже подсолнечное сложно достать, я уже не говорю об оливковом и других.

—На, бери что хочешь,

—Не, мне не давно дядя Боря со своей фермы подогнал

еды и столько алкоголя, что я вряд ли за год выпью, а он знаешь такой говорит «это на месяц думаю хватит»,

–Ну что ждать от алкоголика, а помнишь как он свой старый дом перестраивал и потом его почти разрушил,

–Да, там осталась лишь самая большая комната,

–А, кстати у меня сломался отцовский велик, гайки открутились, не знаешь кто гайки хорошо закручивает?

–Дядя Володя, у него монтажа в гаражном сообществе, вроде 45 или 52,

–Понял,

Вдруг прозвенел звонок, приказывающий работать. Я положил пакет в немного дырявую куртку, а табак уже ударивший в голову и вызвав тем самым расслабление и некоторую радость, был брошен на пол и затушен моим пятилетним много раз зашитым кроссовком. Пройдя мимо стража и вновь получив подзатыльник, я направился к рабочему месту и продолжив работу. Повторяясь не один год одно и то же действие, я уже отработал рефлекс и мог смотреть почти в любую сторону.

Мой взгляд сфокусировался на агитационных плакатах,

столь больших и гордо висящих на мощных стенах завода. Надписи на них, вкратце говорит о том, что деньги это хорошо. Один из примеров «Деньги это жизнь народа» и шуточные «нет ничего лучше, чем потратить деньги на вещи».

Сам завод был по большей части сер, из-за отваливающейся побелки, лишь крыша над станками была отлично побелена, чтобы ничего не сыпалось в продукты производства. Пол почти не мыли и поэтому можно было видеть тех кто много нарушает или просто кого не любят, по следам крови на полу. Нам ясно сказали, что если хотим чистый пол, то надо платить. Последний раз мыли пол при ещё старой стране, во времена молодости моего отца, а потом что-то поменялось и началась война и наш городок переходил из одних рук в другие, но был все время один мэр, и он что-то даже пытался делать, но по факту только три фракции все решали Капиталисты, Коммунисты и Монархисты. Две недели назад пришли Капиталисты, завоевав город опять, но по слухам кто-то готовит новый удар и скоро придется опять два дня сидеть дома, это надо чтобы фракции выбили друг друга. Почему два? Честно не знаю, да и думать как-то времени нет, да и желания.

Как говорить, долго ли, коротко ли, но наконец прозвонел звонок и мы могли идти, на моих старых часах было почти одиннадцать.

Эти часы были потрепаны, стекло немного треснуло, ко-

жанные ремешки были помяты, а корпус весь в царапинах, но шли. Их отдал мне старший брат прежде чем пропасть, говорят разное о нём, что убили, украли и тд, но я знаю, что он уехал, ну или хотя бы это был его изначальный план, не знаю как все закончилось. Было это вроде лет пять или шесть назад, но дело в том, что эти часы ему подарил отец в моем возрасте, а он их получил от младшего брата, который умер лет двадцать назад. И казалось, что красная звезда горит до сих пор, в отличие от фосфоресцирующей смеси, хотя эта звезда вообще в часах никогда не горела.

Наконец выйдя из цеха, я пошёл на улицу, там было уже давно темно и лампы не горели. Видя «автобус» и его горящие фары, я сел в него. Уплатив сто рублей, и подсев к Кириллу, который уже спал, я тоже уснул. Нам повезло что мы живем на конечной и тем, что добрые стражи пинками выгнали нас на улицу.

—Ну ладно давай спокойной, -Зевнув сказал я.

—Ага спокойной, -Тоже через зевоту сказал Кирилл.

Попрощавшись, я побрел домой. В смену Кириллу пришли наушники с музыкой. Думая об отце и брате, казалось, что я вижу их лица на небе. Как отец с неба глядит на меня и как брат мой спя, видит сон со мной.

Вдруг на меня прыгнула кошка, это была моя Маша. Трех-

цветная уличная кошка, которой лет 5 от роду, я подобрал её ещё котёнком, как раз в день когда мой брат исчез. Зайдя в подъезд, я поднялся на третий этаж. Открыв дверь, он была не закрыта из-за свода законов «О жилых домах» и один из пунктов запрещал закрывать двери на замок пока там никого нет. Бардак, другие люди и общая неухоженность над поминала, что я живу в коммуналке, а не в квартире.

—Смотри пришел наркоман, до одиннадцать обалдуй гулял, тунядил! -Осадила меня худая, невысокая женщина, одетая в платок и фартук на домашнюю одежду.

—Тётъ Татьяна, я отработал смену в свой выходной, какой я тунядец?

—Что ты врешь? Я же видела как ты на лавке спал, да гулял и ничего не делал, а все утро балакал на своей гитаре,

—Ну играл, а потом работал,

—Ладно, там суп, можешь поесть,

—Спасибо огромное, не знаю чтобы без вас делал,

—Ага, тебя кстати Валера ждёт, что-то просит, он на кухне,

–Угу,

Сняв ботинки, я одел тапки и решился взглянуть в зеркало. Я был не высок не низок, достаточно чтобы достать вещи со всех обычных полок в доме, одет был в старую кожаную куртку, которую я тут же снял и взял в подмышку, из штанов были джинсы, это были единственные из штанов которые не рвались и не разваливались через пару месяцев, также на мне были дырявые носки, как и у многих. Мой взгляд метнулся к моему лицу, это было лицо немного покрытое прыщами, что показывало на мой юный возраст, как и порез на губе от бритвы, я был с немного округлым лицом с немного глубокими карими глазами, средними бровями и пухлыми губами, выделялся также шрам с носа до края щеки, образуя небольшую впадину на кости носа а мешки под глазами и опущенная осанка показывала сильную усталость. Занеся кожаную и положив все вещи, я направился к кухне.

Там сидело за столом два мужика, оба одеты как под копирку, белая уже даже казалось выцветшая майка, семейные трусы и тапки, оба ветераны труда, и должны были иметь уже оба отдельную квартиру, но проработав почти лет пятьдесят текущее правительство попросту отказало им в квартире, лишь повысив пенсию на рублей сто, также на их головах гордо красовалась лысина и лишь небольшие волосы по бокам у второго. Первого зовут Валера, а другого зовут уже

по уважительнее Анатолий Алексеевич, связано это с тем, что не смотря на свою возраст Валера был весел и оптимистичен, хотя в последнее время не очень.

—О малой, ты же сечёшь в гитарах?

—Ну да,

—Слушай, тут мы струны хотим поменять у брата моего, не знаем какие струны и где надо покупать,

—Тут есть Серёга, в пятом доме и он все может поменять,

—А это дорого?

—Смотря какие струны,

—А я то откуда знаю,

—Ну вот длинная палка отходящая от корпуса узкая или не очень,

В ответ Валера промолчал, задумавшись.

—А у дырки есть чёрная штука,

–Нет,

–Значит классическая и значит нужны нейлоновые струны, они дешевле, но точно скажет лишь он сам на месте,

–Ну ладно, спасибо,

Я посмотрел на стол в интересе узнать чем они занимались. Оказалось это были карточные игры и играли они в дурака. Решив ничего не спрашивать, взял свою тарелку и налил супа, ну как супа, просто бульона с частицами овощей и сел за стол. В течении минут десяти которые были потрачены на суп и кусочек сухаря, я видел довольно эмоциональную игру, по большей части со стороны Валеры, но удивительно он и выиграл, и как оказалось играли они на «лося». Приняв свою судьбу, Анатолий Алексеевич выставил руки перед лбом, а Валера встал и почти со всего размаху ударил так, что его оппонент чуть не упал с табуретки.

–Ударил так ударил, -Анатолий Алексеевич сказал сквозь его густую седую бороду, потирая лоб.

–А на слабые даже играть не интересно,

–Ну да,

Я даже не знал что забавнее, что две велико возрастных мужика играют на «лося» или то что я за этим наблюдал. Так или иначе, я закончил с трапезой и помыв посуду, отправился в комнату. Закрыв за собой дверь, я скинул все одежду на стул, так как у меня не было шкафа я улегся на кровать. Кровать как всегда скрипела, но была удобной, огромная старая подушка на которой мне было страшно удобно и очень мягкое одеяло создавали не осязаемую мягкость, хотя вероятно это было из-за того, что я всегда приходил уставший как собака. Я почти сразу отрубился и последнее что я видел была кошка, которая легла на меня.

Глава три: Кошмар, но пока первый

Внезапно я очутился за столом в компании двух людей. Они выглядели как типичные заграничные красавчики из старых фильмов и журналов, легкая щетина, выделенные скулы и овальное лицо, яркие карие глаза и прическа не слишком длинная, но достаточная чтобы развиваться по ветру. Мы сидели в каком-то баре за железным столом и таких же стульях, над окнами и под ними были цветы, а за окном были аккуратные белые домишки согретые жарким солнцем. Помимо нас в баре были ещё около десятка человек и у некоторых были автоматы. На столе были небольшие стаканы, три оружия, у человека слева был АКСУ, у человека справа винтовка Мосина, которая была облокочена на сам стол, и прямо напротив меня был двуствольный дробовик, и патронташ. Оба человека напротив меня сидели и смотрели в карту, а я разливал виски по рюмкам. Наконец получив управление собой, я осмотрел ствол которому судя по всему, я должен орудовать. Он был немного увесист, но удобен, металлический ствол был чистым и гладким, а пластиковое цевьё казалось надежным.

–Ну что Виктор, ещё не захотел сбежать? -Неожиданно ко мне обратился мужик слева.

–Нет конечно, чего бояться-то?

–Вдруг ты наслушался этих легенд от местных,– продолжил мужик и мне что-то скрутило в животе и стало немного жутко.

–Ну я же понимаю что это неправда, я же не дурак,

–Ну ты же молодой пока, впечатлительный,

–Всего десять лет разница,

–Десять,

–Эххх, давайте ещё по одной,

–Есть повод?

–А че вам нужен повод чтобы выпить?

–И то верно, за нас,

–За нас,– сказали мы все вместе.

Поглотив стакан, я посмотрел в окно. Люди шли куда-то по своим делам, деть бегали, а женщины несли корзины с фруктами и все они отличались со мной по цвету, но были также людьми. Осмотрев бар ещё раз, я увидел одного человека подозрительно на нас тарачившегося и кажется греющим уши. Из-за тени, его лица не было видно, а одет был он был в джинсы и обычную футболку, в штанах виднелся пистолет и иногда он что-то записывал. Посмотрев наверх, я увидел вращающийся вентилятор и откинувшись на стуле, стал за ним наблюдать.

Прошёл где-то час и мужики напротив начали собираться и я тоже. Взяв дробовик, я прикрепил к нему ремень и вскинул на плечо. Выйдя из здания, мы направились вниз по улице. Мимо нас пробежали какие-то ребята, они были счастливы и судя потому что ли все в грязи, они играли в футбол. Мы проходили мимо почти не отличающихся двухэтажных домов, но все они были аккуратны, да и в целом будто новые, но всё-таки крыши и пороги предательски их выдавали. Погода была хорошей и прохладный бриз окутывал лицо и шаловливо щекотал тело под рубашкой, но что-то было не так. То-ли взгляды на нас из-за оружия, то-ли сам уже бог внушал что это плохая идея, но видимо пути назад не было.

Все время мы шли молча, лишь люди со мной иногда перешептывались, но я не знал о чем так как почти сразу ото-

шёл назад и плёлся за ними, то смотря на лазурное море, то на невиданные раньше мной дома, то на странные деревья с большими листьями или на молодых девушек с корзинами странных фруктов, кокетливо смотрящих вслед. Но в итоге мы почти дошли до моря и постучались в какой-то дом. Но я пошел дальше к морю, лишь вслед слыша какой-то странный язык. Подойдя к морю я сел на горячий песок, по началу я не мог нормально сесть, так как песок больше напоминал жар радиатора, особенно когда в «буханке» сидишь рядом с ним, но через почти минуту он немного охладился и на нем можно было сидеть. Море как мне казалось было спокойным или это мог быть океан, а вообще где я? Не важно, мне было здесь хорошо и мне ни хотелось больше никуда. Почти сразу волны начали наступать, как будто хотели съесть, но я быстро снял ботинки и положил их рядом, а штаны завернул до колен. Прохладная вода окутывала мои ноги и забирала со ступней усталость и жар. Чайки кружили над небольшим портом, а тучи торопливо куда-то бежали. Вдали можно увидеть рыбаков, интересно каких причудливых рыб здесь можно поймать если тут такие странные фрукты.

—Смотришь на море? -Неожиданно подошёл один из тех мужиков со мной.

Это был Константин Кеннед брат Саймона Кеннеда они оба были со мной.

–Да, впервые вижу море,

–Вот он что. И как оно?

–Впервые вижу столько воды, а воздух как-то тяжелый и сложно дышать,

–А ещё что или это все?

–Оно... не знаю как заказать, будто забирает плохие мысли, глядя на него у меня пропадает грусть и плохие мысли и лишь море заполняет твою голову,

–Понятно, а ты у нас мечтатель,

–М?

–Тебя же завораживает красота моря?

–Типо того,

–Ладно, может и не важно. Как у тебя кстати на родине?

–Как обычно,

–Хорошо,

–Плохо,

–А, слушай нам надо рассказать тебе план, пошли в хибару,

–Угу,

Я встал и отряхнув ноги, надел свои ботинки. Волоча свои ноги, я смотрел на хибару. Она была уже деревянной и несколько выбивалось из общей картины так как больше походило на избу, также было странно что часть дома стояла на неких деревянных сваях и между ними было несколько лодок. Зайдя в довольно низкий проем, настолько низкий что мне буквально надо было кланяться чтобы войти, я очутился в некоем коридоре где было кучу хлама, типа мыла, удочек и ботинок, просто куча ботинок. Слева была уже довольно мощная деревянная дверь и там были слышны чьи-то голоса.

–Нам туда, открывай,

–Ага понял,

Открыв к тому ещё и тяжелую мощную дверь я оказался до боли знакомом месте. Ковры на полу, койка, стол с сун-

дуком под ним, большая печка, лестница и ковёр на стене. Не было и сомнений откуда был старик живущий здесь, но всё-таки я лучше буду молчать. Усаживаясь на стул, мне был предложен чай, я с радостью согласился.

–Так будешь пить чай или тебе дать джем? -Спросил Саймон,

–Что?

–Тут джем есть из фейхоа,

–Чего, можно простым языком?

–Варенье из такого тропического фрукта фейхоа,

–Не спасибо,

Налив в эмалированную кружку чай, Саймон подал его мне. Я посмотрел в окно закрытое тонким кружевными занавесками и тут у меня точно отпало всякое сомнения в национальности владельца. Конечно можно было бы задать вопрос, зачем ему здесь жить, но он был не уместен, ведь лагуна, пляж, тёплый песок и я уверен вкусные фрукты меня бы тоже завлекли, плюс здесь есть рыбный промысел.

–Так, смотри Виктор, рано утром с рыбаками мы должны уплыть отсюда вот сюда, – Сказал Константин тыкнув пальцем сначала в предположительно наше местоположение и провёл примерно сантиметров двадцать.

–А на чем поедем?

–На лодке с благо с мотором,

–Очень удобно,

–Это да, но есть другая проблема, а именно возможный контакт на подходе и в самой пещере,

–Ну брат на подходе вряд ли, но в самой пещере да,

–Ну в любом случае надо быть начеку,

–Умеешь дробовиком пользоваться,

–Умею,

–Тогда ничего корректировать не надо и можно идти спать, вставать надо рано,

–Хорошо,

–Ты спишь здесь,

–Угу,

Улёгшись в кровать я стал смотреть на ковёр и нежно его гладить будто кота. Он излучал тепло и уют. Вспомнив своего деда, мне стало ещё теплее, ведь я вспоминал те деньки когда был у деда и лежал почти на такой же койке прижимаясь к похожему ковру. Я закрыл глаза

Глава четыре: Новая смена

Я открыл глаза и вновь очутился у себя в комнате. При свете солнца я снова могу увидеть ту убогую комнату где я родился, вырос и живу. Моя кошка вновь наблюдает за птичками за окном, беззаботно щебечущих. А я снова проснулся потому что надо и нутром чую что-то неладное будет. Во всей комнате воняло кошкой и стариками, и плюсом хмелем. За почти картонными стенами справа были слышно соседей. Они кричали и были чём-то недовольны, хоть вычленишь что-то было сложно, но зная что там живет не совсем благополучная семья, было понятно что к чему. Вдруг что-то прилетело в стену и несколько книгу уже в моей комнате упало на пол. У меня был довольно большая книжная полка состоящая из 132 книг, я их пересчитывал когда было скучно. Большинство старая литература и большая часть отечественная, также есть сейчас уже запрещённая литература типа Манифесты Энгельса и тд. Подняв уже пожелтевшие книги, я поставил их на место в алфавитном порядке по авторам.

Выйдя к середине комнаты, я осмотрел свои владения. Старый ковёр слева, немного глушивший соседей, неизменно висит уже много лет, рядом с ним напротив меня было кресло, верно служившее ещё моему деду как днём так и ночью где он спал, справа от него столик с радио, по нему порой

играл неплохой рок да и новости оттуда тоже можно было узнать, также ковёр на полу, почти во всю комнату, перпендикулярно ковру была моя койка, которую на летний период я так ставлю но зимой уже к ковру, письменный стол и стул и гитара рядом, здесь я по большей части проводил время, и моя гордость стул-шкаф, на нем была моя немногочисленная одежда, пара джинс, две футболки и майка, а под ними трусы с носками. Гордо посмотрят на зеркало на двери с мыслью как у меня убрано и ничего не валяется, хотя валятся нечему, я направился к креслу. Сев в него, я включил радио.

—...дома. Для всех только что включившихся, в город вторглась армия коммунистов, в ближайшие пару дней не выходите из дома, -Внезапно начал диктор,

—Чего, -С удивлением вымолвил я,

Выключив радио, я побежал на кухню. Вылетев пулей из комнаты и залетев на кухню, я чуть не сбил малого. Это был Саша, он был мне по живот и ходил по сути в моих обносках. Футболка была застирана и имело немало малых дырок, и мои чёрные шорты с дырками на уровне колен и потертостями на пятой точке из-за моих частых падений, также как на футболке так и на шортах были небольшие подпалины также из-за моих увлечений с огнём. Он был блондином с голубыми глазами и даже в его двенадцать мощными руками, кото-

рыми он часто помогал матери на кухне. Аккуратно его отодвинув я зашёл на кухню. Там вещал единственный у нас телевизор и его смотрели Валера,

–Антон, не слышал последние известия? -Спросил Валера

–Слышал,

–Вот жить спокойно не дают, еле сводим концы с концами...– Начала его жена Татьяна,

–Успокойся, в первый раз чтоли? Анатолий Алексеевич давай водочки достанем,

–Давай пока ее прибережем, – Сказал Анатолий Алексеевич

–Ну может и так,

Я сел на последнюю табуретку и начал щёлкать семечки и бросать шелуху в отдельную миску.

–Папироску? -Сказал Валера достав из стола коробочку с папиросами.

–Ага, спасибо,

Я взял папиросу из коробки между указательным пальцем и средним на сантиметра три от конца и немного сжал и другой рукой придавив другую часть бумаги провёл на себя. Взяв спички из того же стола я зажег спичку, а потом папиросу и передал спички Валере. Куря я снова осмотрел кухню. Старый холодильник как бойцы форта Осовец стоял до конца дольше чем нужно было, раковина из старой столовой которые мы с братом стащили была железной и будто нагой, нитчатой не прикрывало ни трубы ни сифон, а под ней было ведро и рядом швабра, пол был деревянный и скрипуч как и петли кухонной деревянной белой двери, из большого деревянного окна лил свет, краска почти везде давно осыпалась, и как вишенка на торте окно в туалет.

Табак уже ударил в голову и я почувствовал расслабление, куря мы раскатывали анекдоты. После очередной шутки мне стало как-то грустно, смотря на то как все смеются и веселятся, в кругу семьи той, которой у меня уже нет.

—Ладно я пойду к себе,— Сказал я: взяв две дополнительной папиросы

—Что-то случилось?— Удивился Валера,

—Да так, ну я скоро приду,

–Ну хорошо, ждём тебя,

Выйдя из кухни, я слышал лишь перешептывания, а как зашёл в комнату смех. Положив папиросы на кровать, взяв пепельницу и зажигалку я переставил стул напротив окна и сел. Уже было видно как тучи сгущаются и скоро будет дождь. Я зажег папиросу и начал бессмысленно плакать, слыша громкий смех мужчин, женщин и детей. Вспоминая свое одиночество в детстве, отца, что был вечно на работе, а после того как ее потерял был на митингах где и погиб, мать что почти дома не была и когда приходила лишь были нас, брат единственный не только из семьи но вообще в округе кто любил меня, и детей считавшими меня никем. Со мной не играли, били и издевались, лишь только когда одному из них кому я чуть не проломил череп у меня появились силы отвечать им. Бессмысленный свет пропал, тучи закрыли пустое небо и вскоре полил жалкий дождь с не менее тошнотворным громом и молнией. Я взял телефон и наушники, включил минорную музыку и продолжил курить. Гитара сливалась воедино с грустным голосом, поющим о том как не хочет жить и как свалил бы, но говоря что под дулом автомата это сложно сделать. В моей голове пронеслась мысль об этом, но это было невозможно.

Докурив одну папиросу я начал вторую, также смотря в окно, глядя этот бессмысленно жестокий мир, лишь мог бы

его исправить. Зачем люди воюют? Правда ли им так нравится терять родных, друзей, братьев и родителей, зачем? Ими ведёт жадность, ненависть, реваншизм или просто высшим чинам нужно развлечение? А может войн не было и это ложь? А может меня нет, возможно это чей-то кошмар? Зачем я несу свою жизнь? Почему нельзя объединиться и создать лучший мир? Я не мог ответить на этот вопрос, но кто бы мог? Не знаю, этим миром уже давно не правит совесть и любовь, а правила ли?

Встав, я посмотрел в окно. Сырой асфальт, зелёная трава, могучие и спокойные деревья, детская площадка и несколько машин, вроде хорошее место чтобы жить. Возможно в какой нибудь далекой стране, где нет ни проблем ни забот, сфотографировать бы им это, может быть они бы сказали, что это хорошее место для жизни. Знали бы они сколько здесь всего гнетущего... вот бы туда где нас нет.

Сев на кровать я взял гитару и начал играть песню, и не просто какую-то, а свою о себе...

«Уставшими ногами плету по дороге.

Следы на пыли подскажут где я,

Уже нет там где мы в детстве играли.

Я вырос мой друг,

Не найдёшь уже нас.

Иди за мной, я покажу

Где погибнуть не грех,

Иди друг, за мной,

Там мы вместе умрем.

Старые мозолистые ноги,

Ведут из старого пыльного дома,

Меня видят дети,

Они играют там же,

Где играли мы»

Закончив песню, я разлегся на кровати. Запах дыма бил в нос, но никотин так расслабил, что было всё равно.

–Маш, вот ты как думаешь, когда все закончится?

–Мяу, – Как бы ответила Маша.

–Ну не будь такой пессимисткой, я уверен что когда ни-
будь все наладится, надеюсь... А не знаешь есть ли какое ни-
будь место где будет хорошо?

–Мяяяяя,

–Думаешь в столицу? Ну кстати можно, но как?

–Мяу мяу?

–Поезд? Хм, а идея, но нужна помощь, не знаешь таких?

–Мяу,

–Я тоже не знаю, может проникнуть на поезд?

–Мяу,– Агрессивно ответила Маша.

–А, извини, не понял,

Закончив диалог с кошкой, я продолжил лежать мечтая о побеге.

–Может есть шанс встретить брата, а если он уехал из-за меня. Вряд ли но знаешь всякое...

Мое дыхание стало неровным, сердце стучало чаще, а без того влажные глаза снова наполнились слезами. Мой разум меня винил в смерти родных, я с ним соглашался, ведь я не знал как так могло случится если только не из-за меня. Чувство виновности во всем преследовал меня уже давно, я бездействовал когда родные умирали. Я ужасный человек, мне суждено гореть в аду.

Вдруг я услышал одиночное «мяу» и моя кошка оказалась на кровати, и она легла на мою грудь. Глядя кошку, я заснул.

Глава пять: Продолжение кошмара

Я вновь очутился в кровати и стал думать о том как мы доберемся до места назначения. Уже стемнела и чарующий шум прибоя стал слышен, а городская какофония из машин и голосов стихла. За столом сидел Саймон, а за окном Константин доставал лодку.

–О, проснулся, давай вставай и иди тащи лодку,

–Хорошо,

Я одел ботинки и вышел на улицу, легкий прохладный ветерок обвевал мое тело. Белая Луна отражалась в море и освещала берег. Константин на фоне этого казался не в каску, а лодка была как безвольный работник офиса, работающая двадцать четыре на семь. Я подошёл к нему и молча помог.

Как только мы вытащили лодку вышел Саймон. Садясь в лодку я вновь посмотрел на крыши домов, которые вот уже не один десяток лет встречают ночь и утро первыми.

Мы поплыли вдоль каменистых «стен» и вскоре доплыли до другого берега. Чистый песок и несколько крабов приветливо встречали нас, но гора к которой нам нужно было ид-

ти не было столь приветлива. От неё шёл необычный ужас толи неизвестности толи будущей опасности. Мы примерно знали что нас ждёт, но все же. Достав и перезарядила наше оружие, мы пошли вперёд. Змеи и другие существа, которые вынуждены были ютиться на другой незаселённой половине острова, неодобрительно смотрели, но не нападали. Но было страшнее встретить туземцев которые жили здесь судя по рассказам. Песчаная дорога плавно перелилась в земляную, мы шли молча, не издавая много шума. Наконец мы добрались до пещеры, в неё вела большая арка, но надписи на ней давно заросли.

Зайдя в неё мы увидели захватывающий дух вид. В середине горы было огромное пространство, сложенные из кирпича конструкции были то там, то здесь. Луна светила из потолка и все было ясно как днём. Величавые строения были под и над нами, а в середине этого было строение с огромной лестницей и небольшим домом. Спустившись туда, мы увидели в реке вокруг лестницы кучу рыб, оно просто кишело рыбой. Опять поднявшись уже к дому, мы зашли в него. Это было огромная на весь дома комната с кучей полок и парой столов. Почти все они были пусты и лишь на нескольких были диковинные вещи.

—О вот он, *metantur loco*,— Внезапно сказал Саймон,

Как только Константин потянулся и взял предмет, внезапно стало темно и что-то тяжелое ударило в затылок, и я вырубился.

Я проснулся от чьих-то радостных криков. Я встал и понял, что на мне нет одежды. Я в панике оглянулся и увидел несколько людей за решёткой, но понял вскоре, что я за решеткой. Я в панике старался прикрыть грех, но судя по удивлению людей, не успел. Я пытаюсь понять что происходит, пытался найти других людей, но был здесь совершенно одинок. Ни чем прикрыться я не мог, поэтому двумя руками скрывал наготу. Я сел на подобие кровати и стал думать где я. Не долго думая я понял что оказался в подобие зоопарка где животное я. Люди за решеткой смеялись и кидали в меня вещи и еду, но я оставался спокоен. Вдруг я услышал крик и ринулся окну направо. Там был какой-то парень, но он катался по полу и звал на английском на помощь. Вдруг один из аборигенов зашёл и разрезал его. У меня прихватило сердце от ужаса и я упал на пол. Спустя минуту я снова посмотрел туда. Мясо и внутренности уже несли посетителям и они с наслаждением ели. Меня просто вырвало. Как и в рассказах это было племя каннибалов и судя по всему меня тоже съедят. Такова ли моя судьба или это кара за мое прошлое? Но все же не все потеряно.

Прошла почти неделя и за это время меня не кормили, но

утром один из таких же как и я, обреченных, дал мне лука и репы. Он говорил на непонятном языке, но даже по глазам было видно, что он хотел помочь. Я съел половину, а другую посадил. Аборигены смеялись над моими жалкими попытками выжить, но я старался. Очень удивительно, но на их земле все растет так быстро, что через дня три все проросло. Также неожиданно проросла морковь, которую в меня дня два назад кинул какой-то ребёнок. И кстати в этот день он был здесь и смотрел на меня. Я выкопал морковь и дал ему. Его теплая улыбка разлилась по лицу, разжигая мою надежду на то что он изменится к лучшему, что он и его друзья увидят в других себе подобных, а не зверей на съедение. Но охранник ударил меня палкой и я был вынужден отойти. Было больно, не столько от удара, сколько от осознания того что взрослые не изменятся, они будут продолжать это делать до конца своих дней. Я пошел назад и увидел в окне того парня который мне дал овощей. Он посмотрел на меня с пониманием и сожалением, но когда я пожал плечами, он показал большой палец улыбнулся.

Пламенное солнце и голубое небо, стояли над нами, а облака плыли вместе беззаботно. Вот бы все люди были как облака. Черный белый, неважно, ты облако и мы вместе. Зачем воевать когда можно дружить? Представить мир дружбы легко, но сложно его сделать. Я в ужасе что люди делают и делали, убийства, предательство, геноциды и зачем? Что из

этого осталось, лишь память о страданиях.

В течении многих недель у меня росло дерево и с помощью его я перебрался к человеку напротив. На коре палкой, мы чертили план и писали символами для общения. Все это время над нами смеялись. В один момент, когда я сидел на дереве, мне самому стало смешно. Эти люди большую часть дня потешаются над нами, стоя на камне на котором ничего не растёт, я стою выше их могу гораздо больше, и иногда кажется что они заперты, а не я. Их даже как-то жалко и хочется помочь. Говоря о них, можно видеть разных людей, от бедняков в обносках но, судя по их наряду и огромной в вертикальной плоскости шапки, чиновников. Их строения огромны и величавы, но видимо они не могли построить что-то сами, а заслуга всего этого их предков. Очень хочется им помочь, но видимо они сами этого не хотят, а заставить их не могу. Лишь бы быть вместе и мы бы горы свернули.

Спустя долгое и не определённое время дерево сильно проросло нашими усилиями, не только того парня которого зовут Дос, но и всеми соседями кто хотел помочь. Оно проросло до верхушки крыши мы могли залезть по нему.

Через пару лун мы решились на побег при свете дня, чтобы все нас видели. Большинство из нас сдались их съели, но те кто пошёл были решительны как никогда. Те с кем я был,

были съедены почти в начале, но я унесу думаю самое важное, память о них. Долгие часы мы лезли по дереву и пару человек свалилось и они погибли, но те кто остались добрались до верха. Мы почтили память павших и отправились вниз по склону. Вскоре придя к берегу мы поняли, что нужна была лодка. Двое из нас начали тащить бревно рядом к берегу. Все поняли без единого слова и убежали в лес и я тоже. Спустя некоторое время я нашёл барана и понёс его к берегу, вместе со мной пришли остальные и принесли вещи для постройки лодки и не только. Вскоре был построен плот и приготовлена еда, а те кому не хватило энергии были погружены на плот и накормлены. К сожалению и я вырубился под конец.

Проснулся я в океане на плоту. Мы судя по всему плыли либо с острова либо на другой остров. Я встал и один из ребят показал на запястье и потом показал указательный и большой палец почти вместе. Всего нас было семеро и трое, считая меня, спали. Как только мы приплыли нас встретили двое мужчин, они начали нас обнимать и что-то говорить по разному, никто из нас их не понял, но они это поняли. Они махнули на себя рукой и пошли. Двое крепких парней взяли спящих и понесли. Спустя минут пять ходьбы мы пришли в воистину огромный город, он был хоть и не высок и скрыт деревьями, но был очень технологичен. Дома были без ручек и лишних выступов, по дороге шёл маленький ручеёк,

орошающий траву и деревья, дороги были гладки и мягки, в тоже время тверды чтобы чувствовать на них комфортно. Редкие машины были обтекаемы, зелёные и бесшумны, и не выбрасывали никакого газа. Люди были чисты и опрятны, каждый носил что хотел и лишь редко когда были похожи и главное каждые улыбался и смеялся.

Пройдя во второе встречное здание, мы увидели прихожую какой-то больницы. Там не было ни стольников ни столов, ничего, как только мы вошли, нас встретила милая дама и передней появился стол из пола. Увидев нас она в некоем ужасе и сожалении покачала головой и нажала кнопку на рукаве. Прибежал врач и повёл пострадавших в какую-то комнату, и махнул остальным. Все проследовали за ним. Зайдя в большую и пустую комнату я слегка удивился, как и все мы, но вдруг появились семь белоснежных кроватей которые парили и приехал такой же летающий стул. Доктор стал осматривать самых слабых и потом им дал какие-то таблетки, а какой-то робот сканировал их, и что-то колол им в тела. Очередь дошла до меня, он открыл рот и посмотрел на меня, я сделал также, посмотрев мне в горло доктор показал большой палец, и я закрыл рот. Он похлопал по кровати и я поняв что надо делать, сел на неё. Какой-то робот приблизился ко мне и доктор опять показал мне большой палец. Робот провёл каким-то сканером и потом пикнул, доктор кивнул и дал мне пульт. На нем были не малочисленные изображе-

ния, это был пульт. Доктор нажал на изображение квадрата и появилось несколько стен, показав большой палец он меня успокоил. Управление было более менее интуитивно и поэтому я смог понять, что надо нажимать. Я лёг на кровать, но врач меня остановил и показал язык. Сначала я подумал что он меня дразнит, но решил тоже показать язык, робот навел лазер на мой язык и вдруг появился монитор. На нем были цифры и линия, это был обратный отсчет. Я посмотрел на доктора и он протер свой живот и показал большой палец, потом удалился. Я предположил две вещи, либо меня через пять минут съедят, либо мне будет еда, но в любом случае надо будет ждать.

Я лёг на кровать и стал разбираться в пульте. Первое я хотел удобную температуру, значок с градусом Цельсия и плюс минус интуитивно подсказывали температуру, настроив ее я пришёл к идее о более мягкой подушке, и значок пера и тот же плюс минус. Настроив все под себя идеально я нашёл интересную кнопку и растением, нажав на неё выдвинулись несколько шторное и оттуда выпали растения образуя с двух сторон стену из растений, также по углам вышли некие фонтанчики и в комнату пришла свежесть. Картина вокруг меня была идеальным сочетанием технологий и природы.

Когда таймер закончился из под пола появился столик с ароматной едой. Там был борщ, ребрышки, картошка по-де-

ревенский, квас и куча фруктов. Я жадно накинулся на еду и вскоре покончил с ней, и быть честным это лучше что я ел! Вкус были идеален и не к чему было придаться. Закончив с едой я лёг обратно, я чувствовал себя сытым, но не переел, не смотря на объём съеденной еды. Вдруг на мой живот ле-
витировал планшет, он поприветствовал меня на моем языке.

–Здравствуйте, я помощник новеньких в этом городе, вы можете задать любой вопрос, но сначала как вас зовут? -Сказал планшет нежным женским голосом.

–Эээ... Виктор, а вы кто?

–Я голосовой помощник, вы меня можете называть как хотите,

–Пусть будет Катя, где я?

–Этот город, в вашем понятии утопия, этот город всех и каждый тут равен, по структуре это похож на ваш социализм, мы не используем денег и все здесь общее,

–Понятно, а почему здесь никто не говорит?

–Вам коротко или долго?

–Ну давай коротко,

–Мы все беженцы из того лагеря откуда вы бежали, к сожалению никто из нас не понимал друг друга словами, только делом и мы привыкли так, и вот вся история,

–Да уж, я бежал от каннибалов, а теперь болтаю с планшетом,

–Я могу предстать перед вами как человек,— как только Катя закончила фразу, вдруг из подпола, словно по лифту, появилась женщина неопишуемой красоты,

–Ого! -Воскликнул я.

–Вам нравится? Я создала андроида на основе анализа вашего мозга и скопировала его в свою программу чтобы узнать реакцию на простые вещи, как еда или внешности и пола своего помощника,

–Очень и я не знаю как передать словами, но вы очень красивы, но быть честным в плане внешности, но не сексуально,

–Все так, как я и сказала, я создала внешность чтобы вас

не отвлекать, но могу сделать себя сексуальнее и предложить вам...

—Не надо, мне пока не хочется и вряд ли пока захочется,—
Не успела она закончить фразу как я ее перебил.

—Хорошо, понравилась ли вам еда?

—Очень и я так понимаю как ты поняла что мне понравится,

—Да,

—Немного жутко даже, что вы так много можете обо мне узнать просто наведя на меня лазером,

—Не волнуйтесь, ученые ограничили меня в этом и я могу собрать лишь малую информацию таким образом,

—Хорошо, а у вас есть телевизор?

—Есть но к сожалению так как мы скрываемся от остального мира, мене можем показывать прямой эфир, лишь записи, но у нас есть куча фильмов, музыки и много другого,

—Ага, а что будет потом,

–Потом что?

–Ну какая конечная цель?

–Вы про что?

–Ну как? Я вот от лежу и что потом,

–Ну вас выпишут завтра, наша медицина вас вмиг поставит на ноги, буквально,

–Вот это да, а кстати почему ты переспрашивала?

–Вы задали очень общий вопрос и моя программа подумала что вы спрашиваете про жизнь, это нормально если вы сейчас испытываете травму и вам надо выговориться,

–Вы знаете что после смерти?

–Да, но вообще это вряд ли понравится,

–Так все плохо?

–Нет, но ответ на этот вопрос вечен и ответ на него может буквально свести с ума, так что как у вашего народа есть

пословица «Меньше знаешь, крепче спишь»,

–Ну да, но само существование этого ответа рвет мое сознание,

–Не хотите отвлечься,

–Как, как вы тут развлекаетесь?

–Кто как, может хотите что-нибудь вашего народа?

–Нет, я думаю лучше буду спать,

–Хорошо, выключение света на пульте,

Внезапно Катя наклонилась ко мне и поцеловала в щеку, я впал в ступор и посмотрел на неё.

–Это комплимент от меня. Спокойной ночи, если что я всегда готова вам помочь,— сказала она с улыбкой и удалилась также как и пришла.

Я покраснел как маленький мальчик и во мне началась буря эмоций из счастья и смущения. Но вскоре я успокоился и закрыл глаза.

Глава шесть: Дядь Лёша, помоги!

И вновь я проснулся в вонючей комнате, запах не стиранной одежды бил по носу. Осмотрев комнату на предмет запаха и увидев упавший пакет с одеждой, я понял что мне нужно постирать одежду. Уже был поздний вечер и я многие уже спали. Взяв с собой пакет и спустился в подвал дома. На двери был замок и отперев его, я зашел в подвал. Влажный металлически-земляной запах вышел наружу и залез в мой нос. В подвале сидел дядя Алексей и стирал куртку которая была явно ему мала. Я взял порошок из под его табуретки и сел рядом. Наполнив таз порошком и водой я начал стирать.

–Эх вот зачем ты... эх безголовая молодёж,— Внезапно почти в пол голоса сказала дядя Алексей.

–Вы о чем?

–Емае, Антон, не заметил как ты вошёл, долго ты тут?

–Только пришёл,

–Чего ты решил на ночь глядя стираться,

–Да днём уснул и вот решил раз уж время есть, а вы дядь Алексей?

–Да разбираю вещи нашел куртку, думаю хорошая вот и нечего ей быть грязной, чего нового, хотя что у нас может быть нового,

–Ваша правда, хотя есть одно у меня к вам дело,

–И какое?

–Не знаете как, ну понимаете... – Сказал я и тихо свистнул,

–Не сидится здесь?

–Вообще никак, поможете?

–Да, только не просто так,

–И что же вы хотите?

–Ты остановишься в одном городке и передашь письмо?

–Письмо?

–Да, только его не открывай,

–А как я доеду до городка?

–Это следующее, я спрошу одного машиниста и он может тебя взять с собой и этот городок будет по пути, а ты кстати намаливаешься куда-то в определенное место?

–Да нет, подальше куда-то,

–Хорошо, только это может случится не скоро, вероятно через неделю, но ничего не обещаю,

–Идет,главное чтобы было, я готов до второго пришествия ждать,

–Ну ладно я пошёл, надо побыстрее повесить сушится,

–Хорошо, удачи ,

–Удачи,– Сказал дядя Алексей и ушёл.

Я остался со стиркой и мыслями, а в сердце вновь застучало то уже казалось потерянное чувство кажется надежды, а за ней некая романтика побега. Мне не стыдно и я не жалею, вот то что мне надо было, цель.

Закончив со стиркой я направился в комнату и на общем балконе развесил вещи. Был ветер и мне казалось это был ветер перемен.

Выйдя в коридор я хотел опять взглянуть на этот город, вряд ли я его вскоре покину, но уже давно не было подобного чувства легкости и скорого избавления, и хотелось бы посмаковать это чувство. Взяв папирос и зажигалку я направился уже на крышу. Преодолев три пролёта и маленькую лестницу на крышу, я очутился на верхушке здания. На крыше располагались маленькие строения для вентиляций и антенны. Среди этого был я, внизу.

Я лёг на пол и стал смотреть на звёзды. Быстрый щелчок и огонь уже был, я зажег папиросу и начал курить. Звёзды были прекрасны как никогда, луна освещала столь малого меня, казалось что нет никаких проблем и забот, есть только я один и миллионы звезд. Пропали государства, войны национальности и предвзятости. Есть только человек и природа.

Но столь реалистические понятия кажутся здесь утопическими и абсурдными. Но почему, разве любознательность и желание изучить этот мир, разве никому не интересны звезды или луна, а вдруг там далеко есть такое же разумное существо как и я. Такой же мечтатель о столь простой жизни построенной на слегка детской любознательности и согласии. Разве не такой мир был бы идеален? Разве людей видящих

смерть не интересуется жизнью? Мы далеки от знания этого мира, а чувствуем себя богами. Мы лишь сеем разрушения и горе, но можно все это изменить. Могу ли я что-то изменить? Смогу ли я стать лучше после того как уеду или это дорога в никуда?

Где мой путь или его нет? Я столь мал и беспомощен, другие видят свой путь, им все так легко. Я никто и ничего за собой не оставлю. Смотря на других мне кажется мир против меня, даже Кирилл у него хорошие отметки, он столько всего знает и умеет, я на его месте просто пуст.

Как же хочется к звёздам в безболезненную даль где у меня наконец будет цель в жизни, где я буду кому-то нужен.

С этими мыслями я докурил одну папиросу и начал вторую, без каких либо мыслей, просто наслаждаясь ночью.

Лежать и смотреть на звёзды можно бесконечно, но громкий хлопок где-то слева, вывел меня из моих грёз. Мои глаза стали бегать в поиске звука. Внезапно я нашёл источник. Это был близкий к нашему дому балкон, находившийся почти на уровне со мной. Я пошёл к телу на балконе и увидел кучу крови вперемешку с мозгами. Меня стошнило, но через некоторое время я успокоился. Обезображенная голова опиралась на стенку балкона, а полуголоое тело как кукла безжизненно облакачивалось на ту же стенку. Запах железа, дыма и жженого мяса витал вокруг. Ловким движением

Я прыгнул и залез на балкон. Я с ужасом смотрел на труп.

Рядом с ним было подобия обреза и письмо торчало из кармана шорт. Я достал записку и стал читать.

«Я не знаю для кого пишу, ведь никого у меня нет, а службы вряд ли будут это читать, но если вдруг кто-то прочитает, это для вас. Я не смог справиться со столь тяжелой ношей одиночества и отчаяния. Все мои друзья и знакомые мертвы, и я был один. Я сам виноват в этом. Я писал стихи, музыку и книги чтобы отвлечься, но та черная дыра внутри под названием одиночество не давала жить. Прощайте и берите все что хотите, мне это не надо.» говорилось в записке.

Последовав его разрешению, я пошёл в квартиру. Там горел свет, да и она была почти пустой, лишь мебель и некоторые вещи были здесь. Тот кто умер был одним из местных дворовых поэтов Вова Шмель, он был очень закрыт и не разговорчив, но очень часто его можно было увидеть за игрой на гитаре или чтения своей литературы. Мы с ним пару раз говорили, но он просто давал советы по игре на гитаре, когда я учился. Но мало кто из родителей давал с ним общаться, но мне повезло.

Я заглянул в шкафы и другие места, и нашёл немало полезных мне вещей, но верхом этого была отличная но старая гитара в чехле. Я взял гитару, а остальное раскинул по карманам. В итоге у меня были хорошие наушники, тысяча, новые ботинки, конфеты, кило курицы и гитара.

Осмотрев его рабочий стол я увидел трубы, инструменты для резки и порох. Было видно что он сам сделал тот обрез.

Также на полке лежала толстая тетрадь со множеством песен, ее я тоже взял. Выйдя на балкон, я в последний раз взглянул на поэта и перепрыгнул на крышу. Со смешанным настроением печали и радости, я пошёл в комнату.

Выложив в своей комнатушке все вещи, я взял консерву и пошёл на кухню. Там сидела Алёна и пила чай. Алёна была очень умной и одной из немногих кто смог поступить в университет. Она было дочерью Анатолия Алексеевича, но он говорит что племянница, потому что ее мать он не любил, я конечно не знаю почему именно, но сам он говорил что тот брак был неудачный, но дочь он всё-таки любил.

—О, Кирилл ты ли это?

—Да я, а что ты тут делаешь?

—К отцу пришла, давно его не видела, но...

—Но что?

—Ну она меня выгнала,

—Не сильно она тебя любит,

—Это да, но как он проснется так она думаю ничего не смо-

жет сделать, ты сам как?

–Как всегда,

–Понятно,

–Как универ?

–Знаешь, хоть я и самая умная, но меня просто валят, то на шторы денег надо, то в фонд не сдашь и все, у тебя внезапно долги и твои работы не такие хорошие,

–Тяжело у вас, у меня на заводе все легко. Не сделал план, по почкам, сделал тоже,— Сказал я рассмеялся.

–Да, арифметика проста. Как он?

–Да вроде все у него нормально, может спросишь его сама?

–Я так и хочу, но не могу пока, кстати можно у тебя поспать?

–У меня... ладно,

–Спасибо, не хочешь папирос? Я отцу взяла много, но мо-

гу дать,

–Не откажусь, а то от Валериных запасов уже даже немного стыдно брать,

–Я тебе отдам их у тебя в комнате,

–Хорошо я только доем,

–Давай, я пока пойду к тебе, ты не против?

–Нет,

Алёна ушла и я продолжил есть. Вскоре закончив, я прибрался и положил обратно папиросы. Зайдя в свою комнату я увидел Алёну на кресле в одной футболке и трусах.

–Эт че,

–Ты против?

–Не сильно, но мы вроде не настолько родные люди,

–Ну может и так, но мне не во что переодеться,

–Ладно, но давай без фокусов,

–Каких?

–Любых, давай меня расселим,

–А может лучше со мной ляжешь?

–Чего ты хочешь?

–Знаешь просто этом универе так одиноко, я думаю ты как никто поймёшь, мне просто нужен кто-то чтобы меня обнял,

–Вижу, одиночество и правда бывает очень тяжелым, ладно, но только ничего более,

–Впервые вижу парня который не хочет большего,

–Не знаю, не интересуется что-то большее, ложись,

Я передел шорты и футболку, и лег на кровать к Алёне.

–Давай просто молчать и обниматься,

–Давай,

Нежное тёплое тело прижалось ко мне, казалось что та холодная пустота во мне начинает теплеть. Чувство одиночества тупеет и та темноволосая девушка с веснушками и зелёными глазами, которую я знал давно, начинает сближаться со мной. Хоть та боль от одиночества что во мне была сильнее, но приятно что я не один.

Глава семь: Город молчаливых людей.

Оказавшись опять в комнате, где была большая влага и веяло первородной свежестью, я встал почесал глаза.

–Доброе утро, не хотите включить свет?

–Да, только не сильно,

Включились не яркие боковые лампы и взлетел поднос с едой. На этот раз вышли мюсли с молоком и орехами, много воды и виноград.

–Этот затрат был уже идеально подобран под ваш вкус и сбалансирован с учетом других приемов пищи. Приятного аппетита,

–Удивительно, до чего техника дошла,

Я принялся есть и вновь свежесть и вкус еды просто пора-жал разум, казалось что на это можно подсесть как на наркотик. Удивительно что живущие здесь потребляют такую еду

каждый день и в полной мере я скажу что им завидую.

–Эм, у вас есть здесь туалет?

–Да, налево, шагов десять и дверь справа, могу зажечь вам линию на полу или провести,

–Мне ясны были ваши инструкции,

–Там есть ручное и голосовое управление, вы хотите принять душ или ванну?

–Спасибо, ванну,

Я вышел из своей палаты и пошёл как сказала Катя. Придя в ванну я обнаружил небольшое помещение со всем чем нужно. Там было идеально все, от пола до самой ванны. Сделав все свои дела, я залез ванну и почувствовал небывалый комфорт, теплая вода согревала мои мышцы и расслабляли их.

–Эхх... вот бы ещё и массаж,

–Включаю массаж, наслаждайтесь,

Сильная струя воды начала массировать всю соприкасаю-

щиеся части тела, а нежные тёплые , но всё-таки нечеловеческие руки занялись головой и плечами.

—А все у вас так живут?

—Да, почти все кроме преступников,

—У вас есть преступники?

—Да, но их очень мало, всего трое,

—И как вы их наказываете?

—Мы их ставим в условия жизни как вы их называете нормальными,

—Что вы имеете ввиду?

—Ну базовые вещи, маленький совмещенный домик где они сами выращивают пищу, а за воду и другое платят трудом,

—И это наказание?

—Здесь да, могу вам дать полный психологический анализ как на них это действует,

–Не надо, я просто хочу расслабиться, кстати у не можешь сделать запах елового леса?

–Могу,

В комнату пришёл в запах ели и земли, столь свежие что если закрыть глаза я будто воистину был там. Я пролежал там очень долго, до тех пор пока горячая вода через чуть меня нагрела и у меня закружилась голова. Выйдя и надев новую одежду, я пошёл в комнату. С интересом я посмотрел на себя и мне захотелось взглянуть в зеркало.

–Можно зеркало?

–Да конечно,

Из стены выдвинулось зеркало и я начал прихорашиваться. Идеально белая одежда захватывала каждую черту моего тела и скрывала некрасивые. За неизвестное время я изрядно оброс, хоть и был до пленения лысым. Мне захотелось побыстрее сбрить это все чтобы поскорее забыть об этом.

–Мне бы побриться, у вас тут можно?

–Конечно, вам как?

–Налысо,

–Присаживайтесь,

Из пола появился стул, а с потолка несколько манипуляторов с бритвенной машинкой и тд. За пять минут я был полностью острижен.

–Я вижу выздоровели, не хотите пройтись по городу и посмотреть его?

–С удовольствием, мне очень интересно как тут все построено,

–Я уведомя доктору Лю, и она все вам покажет,

–Хорошо,

Я лёг с мыслями о том как этот мир разный, от тех кто убивает и ворует лишь бы прокормить семью до мира где какие-то молчаливые люди живут буквально в утопии. Как страшные ужасен тот мир где война может просто произойти из-за бумажек которые мы сами придумали какое-то значения и весь месяц работаем как рабы лишь за то чтобы купить что-то, что по факту является нашим. Может и пока так все

работает, но разве это можно сказать работает? Мы просто заставили всех верить в это через множество кровавых войн.

Беря в пример индейцев, они имели понятие общей земли и мы колонисты пришли, и просто начали как малые дети делящие игрушку, спорить где чья земля, и в итоге почти истребили народ. И можно привести массу примеров. Как говорил один человек «Побеждает сильнейший», но в войнах вряд ли есть победители, только бессмысленная мясорубка и кучу разбитых войной судеб ни только граждан, но и самих солдат.

Судя по тому, что пока я над этим думал доктор Лю уже пришла, либо я долго об этом думал или доктор Лю очень быстрая. Снова молча, она махнула на себя рукой и открыла другую ладонь, там был наушник. Я подобрал его, засунул в ухо.

–Загрузка завершена, это я Катя и я буду помогать доктору Лю показывать вам город,

–Что?

–Доктор Лю решила что будет лучше если я вам все расскажу пока ты нас будет вести по городу,

–Хорошо,

–Следуйте за Доктором Лю,

Мы направились в коридор и вскоре вышли из здания. Везде ходили люди в гримах на лице похожие на скелетов и семьи выходящие из домов делали дорогу из лепестков и свечей.

–Что это?

–Сейчас проходит праздник День Мертвых, мы вспоминаем усопших родных и друзей, это единственный день когда мы можем созвать их чтобы посетить наш город, это помогает нам также не бояться смерти и оставить след в истории чтобы о нас помнили,

–Это... очень даже интересно,

–Сюда эту традицию завёз один мексиканец и другим она очень понравилась, что даже она стала главным праздником, это объединяет семьи и заставляет нас помнить о семье,

–У нас смерть это довольно страшно,

–Мы знаем, но все таки боятся нечего, пока мы живы есть время сделать мир лучше,

–Верно,

Проходя по украшенным улочкам и мимо счастливых но в тоже время молчаливых семей, у меня подошёл ком к горлу, стало тяжело, слезы стали наворачиваться и я стал ощущать будто на меня давит несколько тонн. Среди них я был как одинокая комета пролетая среди планет, давно холодна, давно мертва, лишь изредка пролетая близко среди планет, ища свою формирующуюся Землю образов Луну, и жить с ней до конца. Так или иначе я один среди рая, возможно в той самой Terra incognita.

–Здесь один из наших магазинов, не хотите зайти и посмотреть?

–Да, мне интересно,

Зайдя в магазин я был сражен самым, как мне казалось, огромным выбором еды. Здесь была всякая еда от простых овощей до самых изысканных блюд на свете и все это лишь в магазине.

–Как гость вы можете взять столько еды сколько унесете в руках. Но к сведению это правило ко всем безработным относится,

–Я должен нести все в руках?

–Нет, вам выдастся тележка с примерным объемом ваших рук и все что вы сможете туда положить вам разрешат забрать,

–Но как вы без денег, разве что не приведёт к краху торговли и неравенству труду?

–В вашем мире да, но советую подумать об этом как обмен веществ в семье. Если вы просите брата принести вам яблоко, то должны ли вы платить деньги? Тут у нас все общее, а те кто делают тяжелую работу полагаются льготы,

–Например какие?

–Как пример дополнительные Часы в нашем аквапарке?

–Аквапарк?

–Это большой комплекс горок, бассейна и большой термальной зоны. Норма посещения три часа через день, они же могут ходить до пяти часов. Это уже огромный плюс так как говорят там очень сильно расслабляешься,

–Да, нашим шахтерам бы такое,

–Ну выбирайте еду и постарайтесь пока об этом не думать,

–Хорошо,

Пройдя чуть вперёд ко мне подъехала тележка и шла со мной дальше. Проходя мимо полок и просто обходя магазин вокруг, дико устав, я набрал немало вкусной пищи. Проходя к выходу я осмотрел магазин и понял что был так увлечен содержимым полок, что не заметил как этот магазин был красив. Не вырвиглазный белое пространство, было установлено элегантно но простыми полками, повсюду веяло свежей едой, а маленькие пылесосы роботы убирали и так незначительную грязь.

–Так чудно, я правда чувствую будто украл всю эту еду,

–А вы воровали когда-то? Или вам просто непривычно,

–Естественно воровал. Конфеты, шоколадки, батарейки и иногда даже удавалось мясо воровать, ну иногда хлеб в особо голодные времена,

–А вы где жили?

—Средь хребта гор, в местах полей красивых и лесов, где медведь и Библия на гербе, стоит неблагодарный город, там родился я и стали сотни тон,

—Обожаю загадки, но где точнее?

—Не важно, этот город давно умер,

—И как погиб?

—От голода, он нуждался в талантах и в надежде. Здесь такого нет и вряд ли кто-то поймет о чем я говорю. Ну ладно я просто хочу продолжить экскурсию,

—Хорошо,

Выйдя из магазина мы направились дальше, среди безумно разных но по своему красивых домов, виднелось здание которое сильно отличалось от других. Оно было массивным и выше всех других. На нем было кучу листьев, покрывавших его.

—А что это? Вот то огромное здание,

—Это школа, он дано на весь остров и там учится много молодежи, все кто младше двадцати восьми ходят туда,

–Как двадцать восемь? Разве это уже не взрослые?

–Человек учится всю жизнь и согласно тем исследованиям что у нас есть, мозг формируется до двадцати пяти и так как мы в среднем живем сто десять лет, мы в школе так долго. Наши школы не такие как у вас, мы познаем не узкую информацию как можно быстрее, а изучаем саму жизнь через различный опыт,

–Думаю я понял,

Подойдя ближе к школе, я увидел кучу молодых людей, на месте похожую на площадь. Там кто-то выступал с гитарой столь сладко звучащей, что мне казалось там на сцене ангел.

–Это шоу талантов, здесь выступают люди чтобы показать свои умения не только живым, но и мертвым,

–А вы кстати учите другие языки?

–Да мы их учим, но всё же используем язык жестов, это правило которое очень стыдно нарушать,

–Вы наказываете их?

–Нет, мы им напоминаем те одно событие,

–Какое?

–Очень давно к нам попались несколько людей которые говорили на одном языке, мне не положено рассказывать всю, но скажу что в конечном итоге они начали хулиганить и в конечном итоге они устроили резню,

–Ужас, а почему?

–Они многое хотели и перестали терпеть других и обозлённые начали резню где убили сотню человек в том числе стариков и детей, но погибли от рук детей, как раз таки они сейчас и изолированы, они не смирились с утратой и начали мстить и их родным,

–Ужасная история, но теперь понятно почему никто не нарушает правило это,

–Давайте не о грустном, мы скоро придем в лабораторию и там мы увидим чудеса техники даже для нас,

Пройдя мимо школы, мы вошли в здание рядом, оно было очень похоже и не зная можно было подумать что это одно и тоже здание. В нем находилась скромная по размерам при-

емная, но самое важное что там стояла голограмма человека. Сопровождающий нас доктор стал что-то показывать ей.

–Ого, это что такое!

–Это новый прототип, такой новый вид видеозвонков, но объемный,

–Прикольно,

–Если этот проект довести до конца, то не нужно будет часто использовать андроидов для того чтобы нас видели, а можно просто иметь небольшого робота который сможет показывать проекцию,

–А что с ней не так? Вроде же работает,

–Все это находится на довольно массивной стойке, да и качество проекции не очень. Но это огромный рывок для этой сферы науки,

–Для меня здесь все рывок в науке, но когда я смогу увидеть все остальное?

–Скоро, нам уже оформляют пропуск и мы пойдём,

Я встал и смотрел на проекцию. Она выглядела как женщина без никаких особых признаков, волосы ниже плечей, простая одежда и средний рост, её черты лица невозможно было различить и поэтому мне стало интересно как выглядит доктор Лю так как на неё я особо не смотрел. Со спины доктор выглядела весьма стройной и высокой девушкой, длинные темные волосы до зада частично его прикрывали хотя было понятно что ей есть чем похвастаться, хотя бы шириной ее бедер, создавая треугольник между ног, но в тоже время её хотев руки показывали что она не носит тяжестей и видимо ей это не надо. Наконец повернувшись она показала свой перед, не сильно узкая талия хорошо сочеталась с более нижней частью и средней высокой, а строгое лицо идеально создавало образ умной но сексуальностей женщины. Она мне дала некий чип и показало на схожее по ширине отверстие на планшете. Вставив туда чип, мы пошли в одну из дверей. Там за стеклом было редкое количество народа, видимо состоявшее из одиночек или трудоголиков так как сейчас был праздник и никто похоже не собирался домой.

—Здесь находится так называемая общая лаборатория где находятся проекты первого стандартного класса, они безопасны и не секретны. Дальше будет машинное отделение,

—Классно, но я ничего не вижу,

–Сейчас праздник и почти никто не работает, поэтому их не сильно видно, в целом здесь улучшают именно базовых помощников как я, дальше будут машины,

Пройдя сквозь небольшой коридор мы вышли к другой двери в Которе находился ангар. Там были разные машины от обычных до таких которые даже и не снились фантастам. Мы подошли к одной из ни и Доктор показала на стол где находились разные детали.

–Это машина с минимальными потерями в энергии, она почти не выделяет тепла и других ненужных продуктов используемое энергии. Это поможет сделать их эффективнее среди аналогичных машин. Также параллельно с ней создаётся автомобильный помощник,

–Это очень круто, но как вы все это делаете?

–Мы не гонимся за деньгами и не тратим время на всякие абстрактные проблемы нации пола и тд,

–И это все, весь секрете прогресса?

–Не совсем, но отчасти так,

Посмотрев на все в машинном цеху, мы пошли в следующую-

ций. Это был архитектурный цех. Он был больше чем прошлый и больше напоминал ИКЕА. В небольших жилых комнатах были люди.

—Здесь наши архитекторы и инженеры конструируют шаблоны различных комнат чтобы потом использовать в домах. Они должны быть удобными и компактными для жилья. В данный момент несколько рабочих испытывают эти помещения которые при положительном исходе утвердят,

—Это интересно, но почему шаблоны, разве люди не сами решают как будет выглядеть дом?

—Конечно решают сами, но это просто как помощь им в обустройстве жилья. Просто здесь жилье не большое так как место ограничено и поэтому такие комнаты будут эффективные, хотя мы уже думаем о подводных жилищах,

Обойдя различные камеры, мы в конце встретились с другой дверью на которой была цифра два.

—Тут наша экскурсия окончена и мы вынуждены задать вам один вопрос, не хотите ли вы здесь остаться ?

—Да! – сказал я без капли сомнения, будто ждал этого всю жизнь.

Оставшись в этом чудном городке я не только решил ради момента, но за всю свою жизнь.

Спустя огромное количество времени я прожил в городе совершенную жизнь. Я женился на Докторе Еве Лю и родил пару детей, открыл свой бар и умер от старости в окружении не только семьи и всего города, мой фирменный алкоголь навсегда запомнился жителям этого рая что позволило моей душе жить вечно. Пред смертью я думал если рай и есть то я уже в нем отжил, но что будет дальше?

Глава восемь: Отращивая крылья

Проснувшись в объятиях Алёны мир казался ярче, я плавно отодвинул ее руку и стал одеваться. Поцеловав её в лоб я вышел на кухню, там сидели Валера и Анатолий Алексеевич, они опять играли в карты. За плитой суежилась жена Валеры, жаря картошку.

–Что-то ты утром какой-то счастливый, случилось что-то хорошее?

–Да так, видать взрослою и нашёл удовольствие в стирке,

–Довольно странно, ну пусть будет так,

–А откуда у вас картошка?

–Представь нам ее Анатолий Алексеевич отдал, сказал дочурка отравила,

–Ничего себе, а что его жена не готовит?

–А она их почистила, корки ещё останутся на запас, а кстати вот тебе дядя Алексей хотел передать. Где оно? А вот,

держи мы ее не открывали так что не волнуйся, но все таки от стража получить посылку это стыдно. Ну ладно, просто надеюсь что к нам по твоему доносу не придут они,

–Ты же знаешь что дядя Алексей не такой,

–Да но то что они выволокли моего двоюродного брата... ну сам понимаешь,

–Понимаю тебя как никто другой, но если ты забыл...

–Да, помню что он тебе помогал, ну ладно. А ты сам не знаешь что в коробке?

–Нет, вероятно мыло или гуталин, а может носки нормальные с запада,

–Хорошие носки это пожалуй самое нужное одинокому мужику, да вообще любому. Посмотри на мои носки, дырявые все, а вот уже не починить и остаётся только ждать, ну ладно довольно про носки. Завтра на работу так что сегодня не шуметь ночью, а лучше сам спи,

–Так точно,

–Есть кстати хочешь?

–Да,

Я сел на стол и мне дали картошки.

–У меня хлеб есть, сейчас принесу,

Я побежал в свою комнату и открыв дверь я увидел полу-голую Алёну.

–Ты чего, а если тебя увидят?

–Ну что ты, лучше скажи как ты? Ничего у тебя не вставало ночью? -С улыбкой сказала Алёна,

–Ну что за пошлость?

–Ты прям как мой отец, а ему сорок. Может ты импотент?

–Только не начинай,

–Я кстати нашла твои стихи, а ты очень поэтичен, только они какие-то грустные даже для этого места. А кстати по секрету скажу что скоро будут в математические сборы вне города,

–Да? Поздравляю,

–Смотри, я смогу сбежать, вообще, а там уже поездами или автостопом до... до куда хочешь, в столицу поеду,

–Завидую тебе,

–Да жаль что только я одна, а кстати что за коробка?

–Да просто, давай одевайся,

–Знаешь Антон, я буду по тебе скучать. Я буду всегда помнить как мы с тобой и Кириллом ходили на крышу ночью,

–Да сам помню то звездное полотно и тёплый ветер, что словно трогал нас, и ту крышу уже после жаркого дня остывающую,

–Было бы у нас больше времени,

–Да, но я удивлён что ты ещё не забыла меня,

–Да как тебя забудешь,

–Но кстати что ты будешь делать с документами которые у тебя сейчас в университете,

–Ну видимо придется оставить там и искать работу без надобности в университетском образовании,

–Ладно, я пошёл ,

Быстро схватив грамм двести хлеба, я побежал на кухню.

–О, да у тебя тут целый каравай! Откуда у тебя столько?

–Да там и сям наменял, где в переходе поиграл, где дядя Алексей помог,

–Да уж, давно столько хлеба не видел. Дорогая, нарежь пожалуйста,

Мы сели за стол и стали есть хлеб с полу гнилой картошкой, слава богу вкус гнили почти не чувствовался , лишь только вкус переработанного масла, которое было использовано уже не один десяток раз. Доев, к нам пришла Алёна.

–Оёёй, Алёна дорогая, как ты?

–Отлично, как вы тетя Татьяна?

–Хорошо, как учёба,

–Да вот потихоньку,

–Ну слава богу что не хуже, есть уже жених?

–Да нет, знаете учеба и все такое,– Сказала Алёна и посмотрела на меня.

Я тяжело сглотнул и чуть не подавился.

–Да? Думаю небось за тобой все парни бегают,

–Да что вы, я сажу тише воды ниже травы,

–Ладно, не хочешь поесть?

–Да я была бы не против,

Я освободил место Алёне и встал в проходе.

–Смотрите какой он с ней джентльмен, сам то ходит гуляет, а с Алёной сама вежливость,– Сказала Тетя Татьяна и хихикнула.

–Ну что вы тетя Татьяна, я всегда вежлив и ни на какие гулянки не хожу, я человек рабочий, мне некогда,

–Ну ладно работяга, ты сам то невесту нашёл себе?

–Да где мне искать? У нас на заводе мужики одни, а больше познакомится мне негде,

–Прям вообще нет?

–Ну видать на патронном заводе они не нужны,

–Алёна как тебе Кирилл, смотри работяга, хороший игрок на гитаре, вон спортом занимается, а как чинит вещи просто не насмотреться,

–Теть Татьяна, я уж думала что мои родители будут сватать меня с кем-то, а вы этим занимаетесь,

–Ты же мне как дочка, а Валера, иди позови Анатолия Алексеевича,

Валера быстро вышел и через минуту пришёл с Анатолием Алексеевичем.

–Доча моя, как давно тебя не видел,– Сказал Анатолий Алексеевич и крепко обнял Алёну.

–Вернулась? Так скоро?– Недовольно сказала мачеха Алёны и нынешняя жена Анатолия Алексеевича.

–Как скоро, меня не было почти месяца два,

–Я и не заметила,– Все также недовольно сказала она.

–Ну выпьем же! -Радостно объявил Валера.

–А что? Дело,

–Ой, знаете что-то печень болит от ваших посиделок, я лучше пока у себя побуду,

–Как знаешь,

Я вышел из кухни и ворвался в комнату. Я взял ящик и открыл его, сверху была открытка, а под ней небольшой мешок с видимо продуктами. Я взял записку и стал читать «

Кирилл, я смог раздобыть тебе путь отсюда, ты поедешь с партией цыплят на поезде после завтра в семь утра. Там будет немало места так что можешь взять хоть чемодан, но все таки не советую. Эти продукты тебе в дорогу, если у тебя на эти два дня ничего нет, лучше потерпи. Кстати можешь взять и гитару и кошку тоже. Там тебя встретит одна знако-

мая и отведет кое-куда, заберет письмо и тебя там оставить. Кстати я тебя сам заберу и мы поедem. Запомни поезд прибудет в 12:59.».

–Это было очень быстро, а говорил неделю,

–Что неделю?– Внезапно зашла Алёна.

–Ничего,

–Ну же говори милый... ой, ты ничего не слышал,– Сказала Алёна и покраснела.

–Вот оно как,– Сказал я и хитро улыбнулся, оперев голову на ладонь.

–Ой да иди дурачек,

–Ладно молодая, мне надо спину смазать так что можешь,

–То что у тебя спина болит ещё не значит что ты старый и я тебя на пару месяцев старше. Может тебе помочь?

–Было бы прекрасно,

Я дал мазь Алёне и лёг на кровать. Ее теплые руки и хо-

лодная мазь создавали контраст и успокаивали мою спинную боль. Не были понятно долго она так делала, но уже казалось что она слишком увлеклась и это больше походило на массаж, но я не мог себе позволить его остановить.

–Боже, ну у тебя и шрамов,

–Их там три всего-то или четыре,

–Но откуда они?

–Я не помню. Слушай, у тебя так хорошо получается,

–Спасибо,

–Можешь продолжить пока я не усну?

–Хорошо,

Спустя еще немного времени я уснул.

Мне снился сон где я был птицей в клетке. Внезапно клетка открылась и я полетел. Пролетая леса и поля, я видел людей. Он не могли летать и казалась их жизнь проносится мимо. Сменяются поколения, но ничего не меняется. Подлетев к одному дому, я увидел паренька. Его старая мать провожа-

ет отца на машине, пока он работает. Вот уже ночь и тот самый паренёк сидит на крыше. Жуя солому, но просто смотрит в звёзды, не понимая почему он вынужден так жить. В мире где он будет таким как его отец, там где все его зерно будет уходить в город, а скотина лишь богачам. Он не видит смысла в жизни, он ничего не понимает. Он задаёт себе вопрос, и это рутинная— жизнь? Он будет несчастен, он будет никем, лишь фермером который кормит кого-то и половина его трудов будет просто выкинуть в помойку. А я буду лететь дальше, одинокая птица пролетающая среди звездного полотна.

Глава девять: Убегая отсюда.

Ночь казалась мимолетной, меня не беспокоили мысли, которые как волны накатывают каждую минуту и даже был сон, но как и многие он будет забыт.

Я быстро окинул взглядом то что можно взять и куда можно это добро положить. В итоге по моим подсчетам нужны были всего две сумки и во одной из них будет кошка. Также я заметил что не было Алёны, но вероятно ушла или сейчас спит у отца, первое конечно более реалистично. Как бы мне не хотелось, но мне тоже нужно было идти.

Одевшись и закусив хлебом, я отправился на завод. Вновь те же автобусы, но не было уже платы. На входе была кучка бумаг, я взял одну. Сев, я начал читать

«Товарищи, мы коммунисты пришли теперь к власти и наша главная задача это улучшить работу обычных работяг. К сожалению капиталисты оставили нам нищую страну, коррупция и плутократия правила при них, но теперь нет. Товарищи, нам нужна ваша помощь! Чтобы процветать мы призываем вас к продолжительным работам для того чтобы мы могли процветать. Для тех кто под гнетом капиталистов потерял работу, в участках были созданы центры помощи безработным...»

дальше читать у меня не было сил. Все о чем я думал это о побеге и Кирилле. Может его тоже взять? Определенно да, несомненно. Я поговорю с ним когда встречу.

Проезжая сквозь хмурые дома, цветовая палитра которых воистину можно назвать пятьдесят оттенков серого. Длинные, но низкие здания давили на меня, словно толпа прохожих вечно толкающих и наступающих на обувь. Уставшие небоскребы улеглись на пол, это значит что этот город устал.

Доехав, мы вышли из автобуса. Около входа стоял Кирилл, оперевшись на горку кирпичей. На них была пачка «Петровичей».

–Как твоя изоляция?

–Нормально, не так плохо, но все равно что-то выбило из колеи,

–Да, понимаю. Я вот тебе медиатор выстругал,

–Круто, о кстати подойди поближе. Мы это можем сбегать из города,

–Да? И как?

–Будет завтра рано утром поезд, встретимся у меня,

–Ок, че брать?

–Че хочешь, главное себя на забудь,

–Ок, но давай пока за работу и вот тебе пачка сигарет,

–Спасибо,

Мы зашли на завод и отметившись, разошлись по разным цехам. Величавый и лысый человек на плакате призывал к работе. Это был один из символов коммунистов, тот кому они поклоняются, но полностью исковеркали его же идеи. Одетый в рабочую форму столетия назад и имеющий уверенный взгляд, он вселяет надежду в его истинных фанатиков, но не в нас. Зачем он это сделал и почему все сейчас так неизвестно. В любом случае для нас ничего не меняется ведь его последователи исковеркали его идеи, по крайней мере те о которые он писал. Ну и собственно от капиталистов их ничего не отличает также пашешь как раб, еду также сложно получить зато хоть проезд бесплатный.

На моем рабочем месте стоял бюст Ленина, а в середине появилась наспех сколоченная вышка. Она светила на рабочие места и на ней висел плакат «Безопасность рабочих –

Наш приоритет!» тюрьма паноптикум одним словом.

Я приступил к работе и в следующие тринадцать часов был рабочий день без перерывов. В конце я не мог сосредоточиться ни на чем кроме еды. Мой желудок бился в агонии, а внутри меня будто поглощало существо. У меня помутнело в глазах и я упал, к счастью нам давали похлебку бесплатно. Этот был очень жирный суп, буквально он состоял из жира, также к нему шел хлеб с маслянистым запахом и вкусом. Человек который мне давал еду сказал «Слабая молодёжь нынче, во время Отечественной ели хлеб из грязи да суп из опилок, слабак ты», а я игнорировал его и ел. После трапезы меня вытолкнули на улицу где меня уже ждал Кирилл.

–Ну как ты, кажется что ты уже похудел,

–Бывало и...

–Не говори так, ещё расстреляют, жаловаться нельзя,– Закрыв мне рот рукой сказал Кирилл.

–Понял, а давай я кое-что тебе шепну,

–И что же?

–Смотри иди домой, собирайся и бегом ко мне. Дядя Алексей нас отсюда выволит, ты со мной?

–Ты че?

–Че?

–Поехавший?

–Да, так ты со мной?

–Конечно,

–Класс,

–Только куда?

–Не знаю, мне все равно, можно даже в столицу,

–О тема, все полетели соберёмся быстро и уедем отсюда наконец,

Мы быстро побежал к последнему автобусу и в предвкушении поехали.

Чёрная ночь опускалась на город и сколько бы у нас не было ламп все равно ночь сильней. Кучи мусора валявшиеся на дороге в темноте почти не видны, а всякие диссиден-

ты повылезали как грибы. Меня тошнило от этих мест, но теперь я могу покинуть этот проклятый и неблагодарный город. Мы вышли из автобуса и побежали домой, да это было запрещено законом «О передвижении», но уже было почти без разницы.

Быстро забежав домой, я быстро собрал вещи и подготовил Машу к отъезду. Оставалось почти три часа до отъезда и я решил понаблюдать за городом через окна и походить по дому. Все это я скоро покину и слава богу.

Серые дома обреченно стояли, пока люди обреченно спали чтобы обреченно прожить ещё один день. Бессмысленное солнце и пустое небо над головой, освещает безнадежную землю и сменяет очередной луной с незначительными звёздами. Все это здесь, в гнилом сознании людей, ведь я все вижу только через мои чувства, убери что-то и для меня этого не будет существовать. Мы все инвалиды, мы не видим вещи, мы лишь смотрим. Я постоянно думаю что все законы страны и тд это все ненастоящее и все только у нас в голове. Правда легкая мысль, но сам попробуй об этом подумать, если ты убьешь человека то побольше части всем не все равно только из-за законов, да и то на войне таких нет. Подтверждение тому племена каннибалов, ведь есть других для нас «очень плохо» а у них хорошо. Я пришёл в этот мир без права на выбор его устоев, да и в целом без выбора. Мир, где

прославляют наркоманов, а инакомыслие предается гонениям и держится все это силой, должен сгинуть тем более если мир нужно поддерживать силой он к черту не сдался.

Вдруг я услышал тихий стук и на цыпочках побежал к двери, там был Кирилл. Промокший и с двумя сумками.

—А че дождь что ли?

—Ну типо да, а ты не заметил?

—Нет,

—Ладно, ты курево не забыл?

—Так ты же не куришь?

—Так я о тебе забочусь,

—Взял и кстати не забыл твой подарок,

—Кружку?

—И футболку,

—Даже не сомневался что ты их возьмёшь, -Сказал Кирилл

и встал в позу «хорошего парня».

Его подарок это уже старая кружка и маленькая футболка, он подарил мне их очень давно. Мы зашли ко мне в комнату, поймав кошку мы быстро ее засунул и собрав все пожитки тихо покинули квартиру. Мы постучали к Дяде Алексею и начали озираться. Он открыл и быстрым движением рук за-тащил нас к себе. Это была полностью его квартира и такое не каждый мог себе позволить, но не смотря на это в ней не было много вещей.

–Ну что готовы? -Шепотом сказал Дядя Алексей.

Мы кивнули.

–Тогда давайте,

Мы вышли из квартиры и покинули быстро дом. Кошка в сумке встревоженно двигалась, а сам я чувствовал бурю. На улице было темно и шёл сильный дождь, в свете фонаря было видно как маленькие капли разбивались об асфальт. Рядом стояла «Тойота», она была импортной и не слишком много кто мог ее себе позволить, она был соразмерна по цене с не дешевой отечественной, но самое сложное это было достать разрешение на неё. На покупку импортных товаров нужно разрешение, это было написано в законе «Об Импорте». Так

или иначе но нам нужно было на ней ехать. Сев в машину Дядя Алексей ее быстро завёл и мы поехали. Фонарные столбы сменяли друг друга, а дома будто бежали на нас, я почти никогда не сидел в машине. Это далеко не так как в автобусе.

Наш путь был довольно близок и за десяток минут мы добрались. Быстро выйдя из машины, мы побежали в сторону открытых ворот. Для раздумий не было времени и нас буквально запихнули в вагон. Там было почти оглушительно шумно из-за цыплят, но оно ни разу не мешало наслаждаться побегом. Как только дверь закрылась наступила темнота. Руками осматривая все вокруг я наткнулся на кресло. Зачем оно было здесь? Было даже не важно, нужно было спать. Я нащупал Кириллу и усадил его на кресло.

—А ты?

—Я посплю на полу,

—Ты уверен?

—Да, спокойной,

—Ночи,

Я понимал что спать на полу нельзя, так можно и почки простудить, так что присев почти на корточки я начал ощу-

пывать весь вагон. Спустя некоторое время я нашёл мешок с зерном и сняв штаны, я полусидя улегся на них и оперся на мешок.

Вот она новая жизнь, завтра ни на завод, ни той рутины и самое главное я надеюсь что никаких стражей или же дурацких драконьих законов. Мирно покачивается вагон и громкий шум колёс меня убаюкивал. Никакой выученной беспомощности, только моя решимость и отчаяние меня двигало. Я мечтал о свободной жизни с перспективой, может бардом или кемнибудь ещё. У меня была тыща в кармане, сколько лишений у меня было и вот я здесь с кошкой и Кириллом, надеюсь выберемся. Я закрыл глаза и уснул.

Глава десять: Чужой среди своих.

Я проснулся где-то, это была комната без окон и дверей. Я машинально встал и включил свет. Мои руки были металлическими без кожи. Я посмотрел в зеркало и увидел что я был похож на робота, вообще я и был им. На моем теле нигде небыли кожи, лишь на лице. Лицо мое было бледным, а глаза впалые и уставшие. Не яркие черты лица отдаленно напоминали лицо «идеального мужчины. Я быстро одел одежду и забинтовал руки. Вышедший я отдаленно напоминал человека, но уверен прохожие даже не поймут. Задернув рукав я увидел что-то типо КПК и там было написано «Нет текущих задач, обратитесь к ближайшему терминалу». Где был терминал не ясно, но думаю что рядом.

Выйдя из комнаты я увидел пару людей, они странно на меня смотрели и я решил уйти. Почти прямо за дверью была улица. На углу стоял терминал. Подойдя к нему, я нажал на него и меня ненадолго будто шибануло током. На экране терминала и КПК высветилась надпись «Сегодня нигде ваша помощь не нужна. Можете отдыхать».

Осмотрев все вокруг я увидел немало левитирующих машин и людей. С огромных зданий висели огромные голограммы. Они призывали всех работать.

Накинув капюшон, я наклонил голову и пошёл. Все это не

было мне знакомым, но видимо обходить поток людей было проще из-за сенсоров, которые как шестое чувство подсказывали мне как идти.

Пройдя несколько километров, я наткнулся на огромное здание. Зайдя туда я увидел огромную стойку регистрации. Там работали машины и турникеты которые реагировали на людей. Там был датчик который видел людей, но так как я был роботом он меня не заметил и пропустил. Там был лифт, я зашёл и нажал на второй этаж. Их там было порядка двухсот.

Я поднялся и увидел кучу людей. Они все сидели за столом и работали. Похоже это был офис, где все как один выглядели одинаково. Путешествую по этажам все они были также похожи, но все как один похожи. В какие-то моменты они менялись, на кухню, полицию, суд, церковь и на последнем этаже в огромном помещении сидел человек. Надпись «Глава глав» показывало его статус, он заправлял всем этим. Но он не выглядел как что-то знающий. По бутылкам и другим признакам его жизнь проходила в празднестве. Он находился под столом.

—Глава глав, почему я такой?

—Ты не полезен нам и ты никто, я ни на что отвечать не буду,— Грозно сказал он из под стола.

Я решил спуститься туда где я не был, в подвал. Там в маленькой комнатушке сидел старик, он был как я. Его роба еле закрывала металлические части, а когда он поднял лицо чтобы взглянуть на меня, он расплылся в механической улыбке.

–О, странник что ты тут делаешь,

–Я хотел задать вопрос,

–Я отвечу хоть на сто твоих вопросов, только скажи кто ты,

–Я никто,

–И почему же?

–Мне так сказали,

–Тебе это сказал Глава всех глав?

–Да,

–Он ведёт свою жизнь праздно, его глаза закрыты похотью и ложью. Эта пирамида была построена далеко не им и не он глава здесь,

–А кто?

–Тот кто его так научил жить, общество,

–А кто ты тогда?

–Я тот кто отрёкся от этой пирамиды. Изгой как ты, мы не похожи на них и оно это понимает. Они думают что мы роботы, а они люди, но знаешь что?

–Что?

–На самом деле это ты человек, подойди я покажу,

Подойдя к мудрецу, он взял мою руку и посмотрел мне в глаза. Вдруг открылась моя грудь.

–Видишь, в тебе сердце человека, они тебя превратили внешне в робота, но ты человек и пока в тебе есть сердце ты им и останешься,

Я сел и закрыл глаза, мой сон закончился.

В вагоне было все так же темно, лишь небольшой свет из щелей и дыр говорил что сейчас день. Я взглянул на свои

часы, они показывали одиннадцать утра. Я встал и оглядел вагон, как оказалось я прошёл его почти весь в поисках кровати. Надев штаны я пошёл к Кириллу, он до сих пор дрях. До сих пор все было похоже на сон, ведь ещё полдня назад я был в городе где не было перспектив, а теперь еду куда-то.

Я достал провизию из рюкзака, мой живот тут же заурчал оказываю что он пустой, я быстро съел половину еды и сел на одну из клеток с цыплятами. Я стал задумываться о том что буду делать, у меня нет ни специализации и в целом только девять классов, но думаю упаковщик патронов будет нужен хоть где-то, хотя эта работа нигде не вписана кроме трудового листа.

Впрочем будет видно, но все же какая она столица. Надеюсь там хотя бы за работу можно будет денег получить, ну хотя бы чтобы мяса три раза в неделю. И ещё на квартиру можно было бы заработать, хотя я привык в комнате жить так что и на это согласен. Народ там интересно какой? Может честнее и добрее, а может ещё хуже чем там. Было бы хорошо если бы каждый был как Валера. Интересно что с моей комнатой сделают?

Вдруг проснулся Кирилл.

—Ох как я поспал, ты уже не спишь?

—Нет, я тоже хорошо поспал,

–И что теперь?

–Теперь ехать ещё два часа до какой-то станции и там нас встретят я кое-что отдам и мы поедем дальше,

–Круто,

–Ты со всеми простился?

–Да с кем мне там прощаться, только с тобой, да ты тут,

–Такая же тема,

–А как же Валера и другие,

–Ну думаю...не знаю, уже поздно,

–Ладно, ты ел?

–Да,

–Хорошо я поем и... ну будет видно,

Пока я ел, потом Кирилл уже прошёл час и мы уже почти готовились к приезду. Мое внимание привлек птенец выпав-

ший из одной клетки. На нем уже появлялись белые перья. Он уверенно пошёл к моему рюкзаку и вытащил крупную с его голову крошку, и начал клевать. Птенцы рядом с ним начали щебетать но не могли выбраться. Особенно было странно с одно из клеток где была большая дыра через которую птенцы могли выйти но почему-то не хотели. Закрыв рюкзак и поставив его где-то сверху, я оставил маленького вора и сел в углу. Я стал медитировать.

Было сложно представить как огромная коробка из алюминия на колёсах могла ехать около двухсот километров в час или хотя бы подобную скорость. Единственные поезда которые я видел, были в музее. Там их было не много, но все же было чрезвычайно интересно.

Мы уже устали, я думаю что поезд тоже. Это мне напоминало те моменты когда я с отцом ездил в трамвае по ночам. Там было так спокойно и тепло рядом с папой, но произошла та мясорубка и его не стало. Но после я стал ездить с Кириллом, с ним было почти также спокойно. Я хотел бы опять оказаться с отцом, в том трамвае, задать ему вопросы и снова его обнять, мне его так не хватает. Слезы потекли по моим щекам и Кирилл быстро подошёл ко мне и обнял меня. Не нужно было слов и Кирилл это понимал. Мы так просидели почти до остановки и собрав свои жалкие пожитки, мы встали рядом с дверью. Когда она открылась там стояла женщина.

—Это вы те ребята?

—Да,

—Хорошо, я вас отведу к поезду и заберу письмо, но поезд приедет через часов восемь. Просто запомните место и можете делать что хотите, хорошо?

—Да,

Мы вышли из вагона и направились куда-то. Эта станция не была похожа ни на одну у нас. Чистая дорожка вела всего к двум платформам. Пару ларьков продавали больше чем наши магазины. А люди ждавшие поезда, одевались лучше чем любой из нас. На этом фоне мы кажется были лишними, два оборванца шли с женщиной в красивом платье и шляпе, также в новых туфлях.

Я посмотрел на Кирилла, он осматривался разинув рот. Действительно ведь было на что смотреть. Например на небольшой но ухоженный вокзал или на ухоженные светло окрашенные высотки. Стоял тёплый и солнечный день, мы идя вдоль платформы зашли за здание. Нам было больше платформ и около одной из них был высокий мужчина, он явно выделялся и ждал кого-то. Мы спустившись в небольшой подземный переход, где было куча скамеек и мусорок, прошли и поднялись на пятую платформу. Как ни странно

но именно тот мужчина нас встретил, он улыбнулся.

—А вот и наши беженцы я понимаю,

—Да,

—Я их сразу заметил, одежда такая будто вы ее на мусорка нашли,

—У нас это называется рабочий магазин одежды,

Он рассмеялся.

—Ну с юмором у вас хорошо, ну а вы Эльвира можете идти,

—Я уйду, но сначала письмо,

—Точно,

Я стал копаться в карманах и нашёл письмо Дяди Алексея, я передал его женщине в зеленом платье.

—Хорошо, удачи вам в новом месте,

—Спасибо,

Женщина ушла и мы просто начали стоять и молчать. Вдруг мужчина в рубашке и джинсах начал говорить.

–Как там Дядя Алексей?

–Ну выглядит хорошо,

–А как звать то,

–Антон,

–Кирилл,

–Хорошо, так поезд приедет не скоро поэтому давайте пойдём в каморку, она там,

Мы пошли обратно в переход. Там была почти неприметная дверь и мужчина ее открыл. Там был другой мужчина в форме, он спал а рядом с ним был телевизор и экран камер видеонаблюдения.

–Спит, ну давайте его не будить, раскалывай как у вас... хотя нет давайте я вам про столицу расскажу,

–Да давайте,

–Ну столица это огромный город, со своими плюсами и недостатками. Во-первых там есть программа помощи безработным и поэтому там вы сможете найти работу. Я вижу у вас гитара поэтому советую обратиться в какую-то группу или в театр, ну или можно просто в переходах играть, там это всем нравится. Во-вторых там можно бесплатно пойти в университет, да образование там не очень, но хватит. Ну и естественно аккуратно ходите и не попадайтесь на уловки барыг. Ну а так все,

–Хорошо, может выпьем?

–Можно,

Мужчина достал коньяк и разлил его по стаканам.

–За что пьём то?

–За побег,

–Можно, чокнемся

Мы чокнулись и выпили весь стакан, спирт ударил сразу и я потихоньку начал пьянеть.

–Где мои манеры, вот держите,

Он достал сыры и рыбу.

–Ели такое?

–Нет, а как вас зовут?

–Меня Константин,

Я уже неплохо опьянел, у меня все уже плыло. Я закусывал и отпил немного из стакана. Спустя пол часа такого застолья меня сильно разнесло. Все плыло и я шатался.

–Новичок, -Сказал Константин и опрокинул ещё стакан.

Я тоже опрокинул и через пару минут упал. Я валялся словно в бреду думая что я капитан корабля. Там была странная музыка, похожая на Моцартский вальс. Меня ничего непонимающего потащили куда-то.

–А че может по бабам? Как думаешь,

–Авлавхдп...

–Значит согласен, пошли. Блин ты перебрал, ща,

Константин начал меня сильно трясти и мне стало очень плохо и меня вырвало, но потом заметно стало легче,

–Бошка болит... -Сказал я и прохрипел,

–На выпей воды,

–А сколько уже застолье длится? -Сказал я выпив воды,

–Да час только, давай по бабам,

–Давай,

Мы пошли к станции и там было несколько девушек, пройдя мимо них мы зашли в мёд отделение. Там сидело три женщины разной комплекции и возраста. Самая молодая застеснялась и отошла, две другие наоборот подошли с интересом.

–Здравствуйте, а кого вы нам привели?

–Товарищ один, нужно расслабиться,

–Хорошо давайте,

Я сел на стул и тут меня стала осаживать дама средних лет.

Она начала издалека спросив про самочувствие, потом пошли общие вопросы и в конце пошли личные. Я отвечал на них правдиво насколько возможно. Отсутствие моей большой активности не смутило даму и она продолжала. После долгого разговора она повела меня в комнату осмотра. Все начиналось очень долго, я сильно нервничал да и видимо ей тоже нужно было время. Ее накапывающее постанывания во время моего изучения, говорили о том что скоро начнется основное действо. Постепенно снимались ее одежда и моя и вот уже я вспотевший лежу на липкой санитарной койке. Все быстро перешло в геометральную плоскость и после не долгого времени я уже чувствовал что не выдержу. Пошатывание вещей на полках, липкая кровать, два тёплых тела слились вместе в один короткий миг наслаждения. Я запыхавшись слез с женщины, посмотрев на неё я встал. У меня все кружилось и я еле мог стоять, так что вскоре упал, не пройдя и трех шагов.

–Ты в порядке?

–Да вроде, я пожалуй посплю,

С этими словами я беспробудно уснул.

Через, казалось, момент я проснулся голый от того что меня поливают водой. Поначалу она оказалась холодной, но

после того как я чуть ли не вскрикнул она стала теплой.

– Вот это ты натрескался, хотя я не сильно от тебя ушёл.

– А... че... сколько времени?

– Час до поезда, так что успеешь,

– Ага, бошка болит,

– Понимаю, ща тебя помоем и таблетку дадим и будешь как новый,

– Хорошо,

Пока меня мыла струя воды, я пытался вспомнить что произошло. Понимаю что дальше каморки я ничего не помню, я забил на это. Спустя пару минут водяные процедуры закончились и мне подал полотенце. Хотя мне не было холодно, но я трясся и в принципе чувствовал себя не очень. Чистый я одел свою одежду и сел за стол. Угощения на этот раз были поскромнее, лишь банка огурцов и бутерброд с сыром и что-то типа докторской колбасы, ну и бутылка воды. Все это я быстро съел, что можно было съесть, а что можно выпить выпил. Довольный сел я на диван и стал ждать своего поезда, поезда можно было видеть на экране каморки. В

целом каморка была хоть и небольшая но уютная. Стол со стульями, два кресла и два дивана, компьютер, ковёр, своя ванная и холодильник как гордость стоял у плиты в углу. Там все можно было найти из еды, что зажиточные пассажиры оставляли из еды в хорошем состоянии. Ковёр мне до боли напоминал квартиру, я понимаю что я бегу все равно с некой улыбкой вспоминаю комнату. Кто знает, может когда я забуду боль я буду помнить оттуда лишь хорошее, хотя вряд ли ведь хорошего почти не было. Кирилл кемарить на кресле, видимо он лучше меня пережил пьянку. Тут подошёл Константин с кружкой и таблеткой, я ее сразу выпил и стал представлять как мне становится хорошо. Пока это не настало я смотрел в телевизор. Там шло шоу «сибирские вареники».

—Я думал это шоу отменили,

—С чего?

—Давно не видел, хотя просто продал телевизор и поэтому не видел,

—Понятно, шутки у них не плохие, не то что как его там, ну это похабное... ну ты понял, здесь все без мата и низкого юмора,

—Это да,

Посидев немного и посмотрев на часы я понял что пора. Я собрал свои вещи и Кирилл тоже, мы пошли на платформу, а мужик ещё захватил какую-то коробку. Мы пришли к нужному вагону и повернулись на мужика.

–Вот вам ребят, здесь немного хорошей еды. Хоть впервые попробуете что-то нормальное,

–Спасибо, а что там?

–Да там сыр не плохой, хлеб, колбаса ну набор еды так сказать в дорогу. Чай кстати хороший попробуйте там вот...

–Спасибо огромное, если все будет хорошо мы вам напишем,

–Хорошо, но может не волноваться, главное чтобы вы обжились,

–Спасибо ещё раз, мы пошли,

Я пожал Константину руку и мы поднялись. Я понял что не знаю какое место у нас и обернулся.

–А да, у вас третье купе полностью,

Я его ещё раз поблагодарил и мы пошли туда. Само купе выглядело не очень. Стол был сломан пополам, верхние полки были вырваны из стены, а оставшиеся выглядели как будто ее ударили кувалдой ну и пол ковра было сожжено. Я знал как выглядят купе из того же музея поездов. Ну по крайней мере можно на нем уехать. Я бросил все на кровать и вытащил кошку. Быстро ее напоив и накормив, я убрал за ней в сумке. Она была немного изможденной, но питательная еда и вода помогут ей, ну вот она уже легла на подушку и вылизывается. Я усталился в подбитый потолок и просто смотрел. Кирилл что-то копошился в сумке и вскоре достал книгу. Он не слишком многое читал, но факт того что он уже читал в наше время удивляет. Он читал какую-то книгу про подземку, название заклеили чтобы можно было продавать на рынках. Я сам ее читал... хорошая книга. Но самая лучшая это был «Детский крестовый поход» и «1948». Я лег и вскоре поезд тронулся. Ритмичные покачивания и резкие но глухие стуки колёс убаюкивали, но я не мог спать. Я вспомнил старую жизнь и думал о новой. Я абсолютно не знал новый мир куда еду, обычаи, возможности, людей да даже как сам город там построен. Страх неизвестности, тот страх что был у всех, страх перемен, но я шагнул в их сторону, неуверенно словно хромой котенок. Но я не одинок, со мной мой товарищ и это самое главное. Только он остался здесь, мы все сможем, а если нет то и погибнуть вместе не страшно.

Уже конец осени, скоро будет снег. Время терпеть холода и горе. Я знаю что осталось терпеть не долго, так или иначе. Уже стемнело и будет темнеть ещё раньше. О одинокая зима... как же там Алёна делает? Жаль ее там не будет. Но собственно в чем смысл или он есть или его нет. У меня переизбыток непонимания. Зачем я это делаю? Надо ли было бежать? Зачем я подверг такому риску Кирилла? А как же другие? Или мне на них все равно? А может нет? На эти вопросы у меня нет ответа, да они и собственно будут погребены во снегу или будут просто забыты. Кому я буду важен? Наверняка я буду просто ещё одним мигрантом, мешающим и не нужным как репейник. Наверняка я просто буду работать и буду неизвестным, да и кто я вообще? Может стоит вернуться? Да меня там расстреляют, а что делать. Мой отец всегда говорил действовать по ситуации, так и буду делать, а там будет видно.

Как оказалось в купе не было света, свет лился из-под двери и из дырки с левой стороны. Было и так хорошо, по крайней мере Кириллу это не мешало читать. За окном была непроглядная тьма, но редкие машины где-то вдали убеждали что я смотрю не в чёрную стену. Я решил прилечь и аккуратно подвинув кошку, лёг. Он недовольно мяукнула и в отместку улеглась ко мне на грудь. Уставившись на потолок я без никаких мыслей просто смотрел.

Глава одиннадцать: Начало лучшей жизни?

Проснувшись где-то на полу, точно в своей квартире, но не сейчас, раньше когда я был мелким, может десятилетним. Я осмотрел комнату и увидел маму с папой на кровати и деда на кресле. Я был голоден и поэтому пошёл на кухню. Там сидел мой брат.

–Как спалось?

–Нормально, а ты как,

–Нормально, тебе же в школу щас?

–Да, я поем и пойду,

Быстро умывшись, одевшись и позавтракав я ушёл в школу. Солнце ещё не до конца встало и люди лениво выползли из домов. Серое небо и тяжесть кажется надвигающегося ливня заставляет все дрожать. Некоторые знакомые лица идут туда же куда и я. Очень точно я перепрыгивал лужи и обходил грязь. Наконец выйдя из гаражей я вышел к школе.

Ученики шли с родителями о чём-то смеясь и думаю о том чем заняться на ближайших выходных. У меня здесь практически не было друзей, лишь охранник решающий высшую математику, да и один паренек. Там было не мало народу от которых я получал по лицу и постоянно выслушивал от них оскорбления, но мне было все равно, я почти не плакал в школе, лишь дома в туалете, тихо.

Зайдя в класс я не слушал учителя, я смотрел окно. То ощущения потерянной свободы, птицы насмешливо летят и я как дурак сижу уже какой год и какие года буду. Я не понимаю. У всех моих одноклассников были хорошие телефоны а у меня какой-то мелкий телефон, но я им гордился. Он был не такой как все, белая ворона как и я. Позже я его потеряю.

Проходили секунды, минуты, часы и все сидел и смотрел в окно. Нам не надо было кочевать из класса в класс. Школа была маленькая и имела столько классов сколько было учеников, которых можно поделить на классы, если вы понимаете о чем я говорю. Вот прозвенел последний звонок и мы радостно бежали из школы. Отделившись от косяка я грустный побрел домой. Меня встретил мой друг, единственный друг вне школы.

Это было конец весны, всего неделю. Было жарко и поэтому мой друг повел меня в стадион «Молот». Там была сек-

ция по хоккею и поэтому именно там было прохладно. Он был не далеко и поэтому всего минут пять и мы были там. Это было величественное здание, «храм спорта». Мы зашли в здание, ещё очень старой постройки. Очень странный пол, он ровный и холодный, но будто мелкие камешки были залиты серой жидкостью в красные квадраты. Буквально пару шагов и мы были уже около льда. Там была тренировка малышей. К нам подъехал тренер.

—О Саша, вернулся, и ты тут Антон?

—Да, здравствуйте,

—До сих пор материшься?

—Да,

И где ты такого нахватался?

—От бабушки,

—Ну и ладно, как жизнь то?

—Нормально, а ваша?

—Да вот новые ребята пришли, даже радостно как-то

–Ну ладно мы пойдём, удачи,

–И вам,

Мы вышли из «Молота».

Жаркий денёк все больше становится знойным. Лучики солнца греют новое поколение. Мы сменим отцов и матерей и наши дети снова будут смотреть на солнце, так было всегда. Но будут мои такими же? Будут ли они? Если ли шанс... а на что? Чего я хочу? Что этот мир мне даст? Дети в моем возрасте о таком не думают, они играют с друзьями, но у меня почти нет друзей. В школе мне приходится часто общаться с задирами чтобы меня не задирали. Мама говорила не связываться с плохими людьми, но я понял. Мама, ты не права, я не могу с ними не общаться, я просто не справлюсь с одиночеством. Одиночество... то с чем борются люди, громкие плакаты, выкрики и какие-то фонды, все это бред. Если люди боятся одиночества, то я живу в страхе. Каждый день, каждый час лишь есть маленькое око бури где все мирно и спокойно. Саша, Кирилл и брат, они дают мне жить. Но я лишь ребёнок, что я могу знать о боли? Ничего, они говорят, я слишком маленький, но кроме шуток, я не справляюсь.

Спустя полчаса и мы были у торгового центра. Он был

огромен и в нем было легко запутаться, что мы часто и делали. Расталкивая людей, мы побежали на третий этаж. Дети с родителями сидели за столиками и ели еду из ближайшей забегаловки. Больно. Мы начали искать столик с едой и без людей. Быстро оббежав весь зал, мы собрали находки на столе и начали есть. Бесплатная еда, что может быть лучше? Лишь игральные автоматы, но у нас не так много денег на них. Быстро все съев, мы пошли домой. Так было весь год... пока не ушёл мой брат.

Он ушёл ничего не сказав, лишь подарил мне кошку за полдня до этого. Тогда казалось что я потерял часть себя, историю до этого. А потом протесты и я потерял последнее что у меня осталось – Сашу. Меня там не было, но это была кровавая баня. Танки, пули, люди, железо, свинец и плоть. Потом я убежал, не надолго, но этого хватило чтобы и деда не стало. Пустая комната, коробка, записка и я просто лежащий на кровати. Я потерял всех, но единственного кого я казалось потерял – себя. Тяга прошлого, жесткость настоящего и страх будущего, будет моим кредом оставшиеся годы.

Я проснулся, Кирилл играл единственную песню которую знал на гитаре – «Грусть и печаль». Это песня всегда меня пробивала на слёзы. Игрок будто играет на струнах души, а не на гитарных. Не даром у гитары шесть струн, все струны в этой песне – это не только грусть и печаль, а ещё тоска, нена-

висть, отсутствие надежды и отчаяние. Шесть струн – шесть эмоций. Отчаянье... такое прекрасное слово с таким трагичным значением. Будто корабль среди шторма где-то в тихом океане. Корабль есть я, что мой штурвал? Надежда или отчаянный шаг? Потолок давил, стены давят, все давит... песня и радостно и больно. Почему так больно? Будто сыпят соль на старые раны, которые уже загнили ибо не заживают.

–Не надо, пожалуйста,

–Извини, надо бы другую выучить,

–Я тебе помогу, даже со словами,

–Спасибо,

–Хорошо что ты меня понимаешь, принимаешь такой какой я есть. Не все такие,

–Я знаю брат что ты пережил, твои мысли, действие, прошлое – все это плохо сказывается на тебе. Поэтому я с тобой поехал, чтобы не отягощать тебя, мне как и тебе нечего терять,

–Ты это я, а я это ты...

–Больше ничего не говори, я это знаю,

–Спасибо,

Я гляжу в окно, снег, белые точки со стороны, а вблизи кружащиеся узоры. Уникальны, как люди. По отдельности красивые, а упав, присоединяясь образуют массу. Безликую, податливую и лежащую просто так без руки которую их поднимут. Сейчас их немного и поэтому они пока уникальны, потом их станет больше и больше, а потом растаяют. Может быть секрет нашего бытия в этом? Поначалу мы прекрасны, потом просто масса и в конце... смерть? Если прервать этот цикл, что будет? Смерть не имеет значения если нет жизни, то значит бессмертные не имеют начала. Что бессмертно? Что не имеет начала, что же не имеет начала? Время, оно всегда было и будет, независимо от нас. Но мы сумели заточить время в часах и мы им управляем, но так ли это. Разве не часы заставляют спешить и даже сейчас нам нужно ещё немного ехать и мы по зову часов куда-то идти. Этот отрезок полтора дня, половину дня мы проехали.

Этот сон, моё детство. Никто меня не понимал, злой, побитый, жестокий я. Я понимаю что не все было из-за других, я тоже себя плохо вёл. Порой где-то огрызнулся или ударил, я был напуган, как собака загнанная в угол. Может для кого-то я и был плохим, но в сумме я был в проигрыше. Это

прошлое никогда не отстанет, будто шрам от ожогов. Порой сидя на крышах я хотел прыгнуть, порой у ножа я хотел себя зарезать и самое страшное я хотел забрать кого-то кого люблю, именно поэтому никогда не любил. Запер сердце в клетку, теперь там их два, мое и Кирилла. Но его я не могу убить, он мне как родной и его я буду защищать, даже когда страшно.

Иногда шепчут голоса, будто мои и не мои, что-то посередине. Они шепчут эти мысли, будто отголоски боли, как после серьезной травмы потом место боли ноет.

Мы решили позавтракать, открыв пакет нам казалось что у нас будет пир. Наконец-то нормальная еда. Кусочки хорошего сыра, мясо и батон. Мы давно не ели батона. Мягкий молочный вкус, нежная корка и в целом сам по себе очень вкусный. Разламывая его, я вспоминал как какое-то время мы ели черствый хлеб в школе, наш обед. Съев часть мы с наслаждением улеглись. Мне захотелось постоять в тамбуре, а лучше покурить. Выйдя в коридор, я проходил мимо открытых купе. Словно на секунду заглядывая в чужие жизни. Бабушки говорили о лекарствах, пьяные мужики лежали на полу и подростки о чём-то громко говорили. Подростки, такие же как мы, молодые и готовые ко всему. Проходя, я выцепил одно слово «Универ», то чего не было у меня. Они говорили про универ? Верно будут поступать, как оно там? По словам Алёны тяжело, но наверное у них что-то другое.

Я лишь безмолвно пожелал им удачи. В тамбуре было тихо и лишь один парень. Я достал спички, он были почти без серы и не зажигались.

–Че у тебя за спички парень? Держи нормальный огонь,

–Спасибо,

Я удачно зажег папиросу.

–Че это у тебя?

–Это? Папиросы,

–Тебе что 40 лет?

–Нет, других просто не было откуда я,

–А откуда ты?

–Да из... ну у него названия даже нет,

–А...понял, от войны бежишь?

–Да,

–И как оно там?

–Да кажется война как война, пашешь как конь да и все,

–Ладно думаю не очень хорошая тема для разговора. На лучше нормальные сигареты,

–Спасибо,

Я выкинул свою папиросу и закурил сигарету. Сразу было понятно хороший табак, он не кислил лицо и легко тянулся.

–Кажется я твое лицо где-то знаю... не может быть... черт,

–Что?

–Да ты же, чел я даже не знаю что сказать,

–Не понимаю,

–Кирилл с тобой?

–Да а что? Откуда ты о нем знаешь?

–Это я даже не знаю как сказать, ты парень в каком-то роде знаменитость,

–Да? И чем же?

–О тебе писали в газетах,

–Это о моем побеге?

–Нет, тебе это не понравится, так что забей,

–Меня мучает интерес, скажи

–Ты сможешь найти такие газеты в столице, я ведь понимаю что ты туда едешь, но я тебе не советую их читать,

–Да в столицу еду, а почему не читать?

–Лучше не надо,

Мы просто замолчали, обоюдно разглядывая друг друга. Он был одет в полностью чёрную кофту с капюшоном, скрывающую почти все его лицо, лишь рот в котором была сигарета. Также на нем были темные джинсы и ботинки. Он уже закончил свою сигарету. Наконец он поднял голову, он был чуть ниже меня, и я увидел его глаза, взгляд удивления и сожаления в его карих глазах. Он вышел из тамбура и направился в купе к другим подросткам. Я лишь услышал «Знаете

кого я увидел?». Я не понимал как он меня узнал и про какие газеты он говорил. Я сгорал от любопытства увидеть их, даже если этот парень говорил этого не делать.

Я заволновался о моем телефоне, вдруг за мной следят. Я бы и не вспомнил если бы сам не сказал о побеге. Достав его, я не мог понять что с ним делать, сначала я хотел просто выкинуть симку, но пони подумал что может в телефоне есть какой-то жучок. Мой телефон полетел в дверь. Я стал волноваться ещё больше так как они могли записывать разговор и видеть где я нахожусь и узнать что я на поезде, и потом меня отследить, но так или иначе я ничего бы не смог сделать. Я думал что может быть, они меня расстреляют? Как какогонибудь дезертира, отошлют в лагерь или может даже чего хуже.

Я пошёл к Кириллу. Проходя мимо купе подростков, спиной я почувствовал взгляды и ускорился ещё сильнее. Перед тем как зайти в свое купе, я обернулся и увидел подростков, они быстро юркнули в своё купе, я сделал также.

—Кирилл, я тут человека встретил и он что-то говорил обо мне каких-то газетах,

—Расслабься, смотри какой снег, он белый,

И действительно он был белый, этот мне напоминает лес. Как я любил лес. Он был прекрасен всегда. Лето, осень, зи-

ма и весна в любое время года. Сейчас же видны лишь бескрайние поля, засыпанные небольшим слоем снега. Как говорить, у природы нет плохой погоды. Это было именно так. Дождь поит растения, ураган валит дряхлые деревья, землетрясения расчищают землю именно поэтому нет плохих новостей, все наша интерпретация. Не правда ли? Я испытываю глубокое успокоение зимой, порой я просто сижу на лавке или брожу по городу. Да может в городе он не так красив, но порой парки как кусочек природы, созданные людьми ведь человек все равно зверь и без природы не проживет. Но даже так, парки они пластмассовые что ли, как еда или водохранилища, они не настоящие до безобразия идеальные. Дерево стоит ровно и в своем месте, пруды круглы, а водохранилищах тишь да гладь. Да природа по своему математически логична, но также и хаотична, тем она и манит.

Также мне тошно от домов, правильная прямоугольная призма, всегда знаешь где что, где квартира или дверь. Но каждый раз я немного радуюсь видя заброшенные дома, что в нашем городе довольно часто. Там не понятно где обвал, где потоп или где завал. Возможно это мое детское любопытство познавать новое, а может усталость жить в прочитанном мире где ты работаешь когда скажет время а не когда захочешь. Но все же у меня нет отвращения к этому, просто для многих работа как смысл жизни, стабильность и уверенность... стабильность и уверенность.

Не знаю как долго мы смотрели в снег, но меня разбудили перешептывания и упоминание моего имени в них. Я догадывался о чем они говорят «Газета, Антон, родители, друг», возможно они говорили о том времени. Я пытался закрыть уши, но мне опять привиделось это. Был чёрный снег от пороха и огня вперемешку со снегом. Громко орали солдаты, а родителей нет. Я знал они были там, я бежал на площадь. Горели танки, а в воздухе был запах паленой плоти. На мне были часы подаренные братом. Мои родители были еле различимы, но я понял что это они по кольцам. Я был трусом, они могли жить, а я...

Кирилл начал меня трясти, я бился в истерике и плакал. Он обнял меня и говорил «Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть», может и не лучшие слова поддержки но мои мысли замещались этой песней. Я вспомнил что у меня был телефон, но он был не в кармане, а где-то на улице в снегу. Я задумался снегом.

Спустя пять часов меня разбудил голод, мой живот урчал и болел, симфония голода. Мы вновь подкрепились и я опять начал смотреть в окно. Мы проезжали мимо какого-то города. По началу он казался таким же как и наш, но через пару минут начали появляться дома. Сначала такие же как у нас но потом все больше и больше, и почти в центре города стояла кучка высоток. Они имели цвета и были украшены лам-

пами и билбордами с разноцветной рекламой. А люди ходили в разной одежде и часто не спортивной и на мой взгляд строгой.

Я как малолетний ребенок удивлялся всему чего видел и даже автобусам которые не были похожи на автозак. А вскоре добравшись до вокзала напротив нас был лишь поезд. Он был обтекаемой формы и больше поход на поезд из будущего. В просторных вагонах сидели люди и что-то читали или держали в руках ноутбук. Сам я его никогда не трогал, лишь видел в магазинах техники, но даже там он зверь редкий, а в нынче почти не существующий. На фоне этих людей я выглядел чуханом. Через минут десять мы двинулись дальше, покидая чудной город.

Все чаще я вспоминал чёрное небо, запах гари и отходов. Некогда чистое небо, заполонила пелена. Приходя как сезонный грипп каждый год. Конечно я не знаю как это влияет на легкие но уж точно не лучше почти сигарет в день. Старики задыхались и кашляли, а я с отвращением чувствовал весь спектр запахов и вкусов из Таблицы Менделеева. Здесь все не так и небо чище и трава зеленее. Но уже солнце закатывалось, скрывая новую красоту.

—Вот думаешь, есть ли жизнь вне земли?

—Ну думаю было бы эгоистично думать что мы одни,

–И в правду, а люди так думают, значит мы эгоисты?

–Получается так, а к чему вопрос?

–Да не зная, что-то вырвалось с мыслей, думал про наше чёрное небо и подумал о других планетах. Думаешь есть ли идеальная жизнь где-то ?

–Зависит от определения слова идеальности,

–Ну там без войн и несправедливости,

–Нет наверное,

–Почему ты так думаешь?

–Может другие существа радуются войне, а может они вынуждены, да и понятие справедливости относителен,

–Как же? Разве кому-то приятно если кого-то осуждают просто так?

–Да, судьям, они за это деньги получают,

–Справедливо. Надеюсь мы когданибудь найдём свой

личный рай,

–Рай создан для тех кто живет одной дорогой, мы с тобой странники нам нету рая. Мы с тобой избранные брат, наша жизнь будет полна боли, но перед смертью мы уйдём с честью,

–Может оно и к лучшему, долго мы все равно не проживем,

–Верно,

–Порой кажется это все бред галлюцинации, все так сложно. Не понимаю для чего я живу, будто потерян и не существую, никто не существует,

–...

–И самое страшное что и ты не существуешь, никто кого я хоть немного любил, Так ли? Или не так, а может правда или нет, это цирк где выступает кто-то недостижимый, управляя нами и ставя глупые задачи ради пустого зала, а потом этого всего нет, даже пустоты не существует,

–...

–Ничего нет! Я готов об этом кричать, да я и кричу не существующими словами и не существующим ртом. Я выдуман, выдуман, никем в мере которого не существует и этих слов тоже нет и тебя и меня нет и не должно быть. Ни этого поезда, ни тех ребят и не этих ролей, жизни нет как и смерти, просто точка в не существующем мире, а возраст запятая,

–Да меня нет брат, но пока есть что-то, хоть и в выдуманном мире можно его прожить, хоть и часто не понимая свою роль,

–Может только мы настоящие или только мы подделка, может настоящие чувствуют себя подделками так как они знают что они настоящие и мы подделки думаем что мы живые,

–Сложный вопрос, может на него нет ответа, а может и есть,

–Никто никого,

Я начал мотать голову в поиске ответов. Поняв что их здесь нет, я вышел из купе. Я бежал по коридору в тамбур, оттуда в другой вагон и бежал, и бежал, пока не достиг конца состава. Мысли были реальными и боль тоже, но что быть реальным? Что есть реальность? Понятно одно, я ошибка.

И тут нечего говорить. Заприте меня, заприте меня, заприте меня...заприте!

—А помнишь как ты родился?

—Да лучше я бы задохнулся, вот серьезно,

В этом моменты мы говорили о моем рождении, конкретно о том что я когда рождался я чуть запутался в пуповине и мог умереть. А освобождение было так близко.

—А я бы что делал?

—Ты бы жил нормально, я лишь приношу всем проблемы,

—Нет, если бы не ты я бы так не смотрел на мир, ты не был пластмассовым, другие не испытывали ту боль которую они испытывали. Твои взгляды заставили меня думать по другому,

—Может я какой-то Моцарт который принёс в этот мир что-то от Бога и должен уйти,

—Ты безусловно уникален, но тебе не надо кончать как он,

—Жаль,

После разговора я лёг и закрыл глаза. Казалось прошло мгновение но мы были уже на месте. Собрав все вещи мы вышли наружу. Вокруг шли сотни если не тысячи людей. Все куда-то спешили и разговаривали по телефону. Мы пошли за всеми и вышли к выходу. Там небольшой зал который переходил в огромный. Если представить военный ангар то тот зал был больше. Магазинов казалось немеряно, может быть даже больше чем во всем нашем городе. Потолок был украшен различными гравюрами, а у выхода можно было увидеть огромный рисунок во славу космонавтам и ода им рядом.

Мы вышли из вокзала и вокруг были величественные здания и кучу магазинов. Там стояло также не мерено таксистов, мы отказались от каждого и пошли куда глаза глядят. К счастью спустя время мы нашли церковь и попросили у них приюта. Отец Александр нас отвёл к отдельному здания и завел в комнату на пять человек. К счастью никого не было и мы были одни. Отец предложил помощь с поиском работы, и намекнул что хоть оставаться надолго но не навсегда. Мы согласились и когда он уходил, он спросил наши имена ещё раз. Мы без обмана ответили, может позже даже мы пожалеем. Когда он ушёл в комнате справа от нашей мы услышали тревожное топтание и бормотание, потом звонок кому-то и взволнованный голос, нам казалось что мы слышали свои имена.

Комната была просторной для нас двоих, но точно не для пяти, всего один стол и красный угол над ним, окно выводило на территорию белой церкви с золотыми куполами, оно было скромным и казалось что давало даже недостаточно света. В целом комната была без излишеств, ну или по простому скромная, кому-то даже пустая. Расположившись, мы пошли в столовую комнату. Время ещё полчаса не доходило до обеда и нам нужно было где-то пройтись. Наш выбор пал на осмотр улицы.

Мы вышли из приюта и пройдя десяток метров дошли до ворот. Там были до боли знакомые дома, но выглядели они на порядок лучше. Ярче, выше, шире и ухоженнее чем наши. Раньше было так что церковь была самым высоким зданием, сейчас же здания выше чем любая церковь, особенно те которые виднелись вдалеке на фоне церкви. До них было приблизительно пятьдесят километров, но даже так их можно было увидеть. Огромные исполины скребущие небеса, может их зовут небоскребами или небо касающиеся. Вероятно там можно было бы поселить целую деревню или может даже две. Удивляет как мы из землянок или изб всего за десяток тысяч лет перебрались в дома верхушки которых порой накрываются облаками. В целом это удивляет, но надеюсь это не Вавилон.

Так или иначе но время обеда. Придя в уже открытый зал, мы поняли что он был почти пуст. Там сидело от силы по-

ловина которые могли здесь поместиться. Мы получили на стойке с едой свой обед и сели за свободный стол. К слову они все были деревянные и огромные, а вместо стульев были деревянные лавки. На обед была скудная пища побольше части из супа, но этого было достаточно нам. Закончив трапезу и запив ее чаем, мы отнесли поднос. Не успев мы выйти, нас остановил один из священников.

–Вы только прибыли?

–Да, вот недавно,

–Я понимаю что вы прибыли... из того города где сейчас война,

–Да, а как вы узнали?

–Я видел немного людей оттуда и у них такой же взгляд как у вас, усталые и без надежды,

–А вы зачем этим интересуетесь?

–Вы бы не хотели стать священнослужителями?

–Нет спасибо, мы хотим пойти другим путём,

–Каким же, если не секрет,

–Я хотел бы стать музыкантом, А Кирилл бы просто найти работу,

–Понятно, -Сказал священник с неким непониманием в голосе и немного прищурился,

–Хорошо, мы тогда пойдём,

–Давайте, бог вам в помощь,

Мы пошли наверх к комнатам и зашли в самую крайнюю, это была «наша». Сегодня ни хотелось делать ничего, поэтому мы просто лежали до ночи. После мы легли спать.

Уже был почти день и я проснулся от стука в дверь. К нам вошли какие-то люди в костюмах и я подумал что это Стражи. Я встал и поднял руки, но они меня успокоили и представились. Это был отец и сын, какие-то инженеры. Отца звали Александр, Сына Константин. Они были заинтересованы мной и предложили пойти с ними, я согласился и взяв свои пожитки отправился с ними. У них была машина и мы отправились на ней куда-то.

– А собственно зачем я вам?

–Понимаешь ты довольно известен в небольших кругах и мы как узнали что ты тут, решили тебя забрать,

–Так чем я известен то?

–Лучше прими это как данность, может потом узнаешь,

–А куда мы едем?

–К нам домой,

–Понятно,

Мы приехали к какому-то дому и вышли из машины. Зайдя туда я увидел то что уже долгое время не видел – лифт. Он был просторный и шёл плавно и легко. Поднявшись на нужный этаж, я увидел украшенный статуями холл. Он был красив и казалось принадлежит королям, но из объяснений Кости это обычное дело здесь. Вскоре мы зашли в квартиру, было понятно что они были компьютерными инженерами. Везде компьютеры и другие атрибуты этой работы. Нам показали наши комнаты и сказали собираться ведь мы скоро куда-то пойдём. Было не понятно куда, но мы готовились. У нас не было хорошей одежды и мы просто остались в той же в которой были. Единственное что мы могли сделать это не

вонять как мусор. Благо они нам дали одеколоны. Обратно выйдя на улицу, спустившись с пятого этажа, мы снова зашли в машину и куда-то поехали. Спустя какое-то время мы добрались до театра. Там всю разгорался банкет, он был лишь началом программы. Хоть на меня и смотрели с презрением в начале, но после к моей персоне появился интерес у окружающих. Они задавали разные вопросы, но все обходили стороной моих родителей или друзей.

Спустя какое-то время началось представление. Нам показали «Свадьбу Фигаро», я ничего на понимал и просто уснул, но меня ткнул в бок человек рядом и сказал что это неприлично, и я просто продолжил смотреть. Спустя казалось вечность, нас выпустили. Мы продолжили банкет, а я сел почти в конец зала. Мне только сейчас удалось его осмотреть, ведь до этого я лишь видел шикарные и пышные платья и довольно похожие костюмы разных цветов. Зал был высотой с четырехэтажный дом, ширь метров сорок и в длину метров восемьдесят. Но это лишь догадки, но людей было тьма. Весь зал был красно-белый с узорами и казалось с золотым элементами, и с огромного белого потолка свисала титаническая люстра.

Я взял себе пару кружек пива и начал смотреть за событиями, попутно ловя взгляды на себя.

Долго ли, коротко ли но светский банкет потихоньку пре-

вращался в пьяный цирк, прямо пропорционально выпитому ими алкоголя. В какой-то момент ко мне подошёл Костя.

–Видишь это?

–Что?

–Алкоголь захватывает их мозг, скоро начнётся совсем не светская тема,

–Понятно, а кстати как вас сюда пригласили?

–А, это съезд талантливых и важных людей, правда из талантов тут можно пересчитать на моих с тобой пальцах. Да и то, они сидят где-то подальше и обсуждают идеи, ну конечно подшофе,

–Понятно, я так понимаю вы к ним присоединитесь?

–Нет, на такой событиях веселее быть наблюдателем чем участником, поверь. Ещё полчаса и тут будет хохма. Кстати, я подсяду?

–Прошу,

К слову Константин был одет тоже просто, на нем уже

не было костюма, а была только короткая рубашка да джинсы. Честно он выглядел лучше чем остальные, видно что он человек с доброй душой и ничего не прячет. В отличие от тех интеллигентов, в их глазах можно увидеть те же желания как и у мальчишек, спаивающих одноклассниц за гаражами. Спустя какое-то время мои догадки и слова Кости подтвердились. Мужчины начали приставать к женщинам и вскоре началась оргия. Было смешно наблюдать как мужики не могли попасть в женщин, а женщины пытались ртом «схватить быка за рога» но промахивались, ударяясь об животы некоторых личностей. Одна из сильно пьяных девиц подошла к нам, но не смогла и ее вырвало и он описалась. Мы сильно хохотали, но вдруг в зале послышался чей-то крик.

–Эй козел, эт моя жена,

–Сам козел, я тебе ща морду набью,

И началась драка превратившаяся в побоище . Наиболее пьяные получали и вырубались, а самые стойкие после побед блевали и тоже вырубались, видимо от активного движения. Честно представить наиболее смешной вещи невозможно. Чем же отличаются они от бомжей, только одеждой и местом. Я так долго смеялся, что начал задыхаться и мне стало больно. Но благо скоро это превратилось из смешного в отвратительное. Все лежали в блевоте вперемешку с мо-

чой. Единогласным голосованием между мной и Костей, было предложено найти его отца и валить. Благо его отец обсуждал с другими истинными интеллигентами вопросы, мы пришли когда они говорили о том что такое время. Покинув сей свинарник, мы поехали обратно. Дорога не была далека, но за это время можно увидеть кучу разных зданий. От совершенно обычных, до воистину красивых. Мы приехали к ним домой и сразу легли на наши кровати, и тут же вырубались.

Глава двенадцать: Потерянный

Я очутился в каком-то лесу, ни души рядом. Это был обычный смешанный лес, зелёный и деревянный. Я не знаю как давно я тут или как я тут оказался, но было ясно что надо выбираться. Походив по лесу я нашёл пару грибов и сложил их в свой рюкзак. Точно, рюкзак ! Я осмотрел его и видел там топор, жигу, бумагу, нож и еды на пару дней. Есть мне не хотелось, поэтому я закрыл рюкзак, но в тоже время стал думать о ночлеге. Солнце уже было низким, но свежий тёплый ветерок подсказал время года. Летом солнце заходит гораздо позже, значит уже где-то вечер. Я решил поискать реку, но из памяти я знаю что селится около неё нельзя, клещи. В любом случае ее надо найти. Спустя пару часов я нашел маленькую речушку и хорошее место для сна в сотне метров от неё. Там я обосновался. Я разложил большой слой веток от берёз на пол и сделал шалаш из еловых веток и очищенных палок. Разбив место для сна, я разжег костер и нагрел воду. Я прилёг на «кровать» и казалось уснул. На следующий день я пошёл дальше, собирая грибы и делая привалы.

Я уже шёл неделю и мне начинает казаться что деревья смотрят на меня. Я уже все время был с топором, даже спал с ним. В какой-то момент мне казалось что они что-то шепчут.

Через пару дней на деревьях было отчетливо видны лица, а на следующий день они заговорили.

–Привет путник... – Начало дерево, но прежде чем он закончил, я его ударил топором и потекла из него кровь.

Я был без сил, но бежал изо всех сил. Я прибежал в заброшенный лагерь. Там я нашёл самое целое здание и юркнул в него. Там было тело мальчика, он смеялся. Я его ударил лопатой, тем самым поделив его голову на две части, но к ужасу я понял что он был из дерева. Я выглянул в окно и увидел деревья с лицами, они смеялись детским голосом. Я прыгнул в окно и с ужасом осмотрел окрестность лагеря, все в было в смеющихся деревьях. Вдруг выросло большое дерево около меня, с петлей на его ветке. Я застыл и деревья начали петь. Будто под гипнозом я залез в петлю. Дерево начало расти и в какой-то момент петля начала меня душить. Я бился в агонии пока видел как тухнет мир, было адски больно. Но в итоге мир потух.

Я с ужасом проснулся и осмотрел комнату. Тут был только Кирилл, не было деревьев. Я вздохнул и пошел приводить себя в порядок. Я был чертовски голоден. Обычно я бы не , чувствовал голода до обеда, но видимо желудок просек что я уже могу есть как человек и поэтому просит больше. Хотя честно немного мышц мне не помешает. Я вышел из комна-

ты на кухню. Кухня была совмещена с гостиной, в которой кстати сидел Константин.

–О Антон, что кричал ночью?

–Я кричал?

–Да, честно я даже испугался,

–Прости,

–Ладно не парься, с добрым утром кстати,

–И тебя, есть хочу... ой извините, где мои манеры? Можно пожалуйста мне пищи для моего тела?

–Конечно, но с чего мы стали презренной интеллигенцией?

–Да просто хотел сделать шутку о тех свиньях вчера,

–Ну с какой-то стороны забавно, но над юмором надо поработать. Ну так или иначе еда в микроволновке,

–Вы ее там храните?

—Нет, просто я тебе ее подогрел и не знал когда ты проснёшься, а она отлично поддерживает температуру. Хотя честно это больше похоже на мудреную духовку,

—По твоим словам так и есть, ну ладно, спасибо за еду,

—Приятного аппетита,

Я принялся за еду и быстро ее закончил. Я был уже полон сил и был готов идти. Выглянув в окно, я увидел огромный парк. Мигом вспоминается как ещё пару дней назад я смотрел в окно своей комнаты и видел детскую площадку практически без всего. Может есть надежда на будущее? Кто знает?

Я оделся и вышел на улицу, попутно проверил дрыхнувшего Кирилла. Я направился прямо в парк. По пути туда мой взор привлекла одна девушка. Эти чёрные волосы, до боли знакомые чёрные волосы. Выделяющаяся дева... она? Не может быть, она же осталась там или же... Так или иначе я за ней прослежу. Пройдя за ней к парку, я не мог не заметить ее ноги. Ее легкие движения на дешевых туфлях. Так не понятно она ли это, я не видел её в юбке. Она подошла к ларьку с кофе, я уселся на скамейку. Она обернулась и взор мой быстро метнулся на ее лицо. Ветер закинул волосы на ее лицо и она женственным движением убрала их... она. Несомненно это она— Алёна. Я не мог понять одного, как она оказалась

здесь? Я беспардонно подошёл к ней когда она уселась на скамейку. Я уселся тоже и она даже меня не заметила. Она сверлила пол и тяжело вздыхала. Я как баран смотрел на неё и думал что сказать. Я бы и дальше так бы сидел если бы не чихнул.

–Будьте...– Повернулась Алена и недоговоря , потеряла дар речи,

–Привет,

–Что ты тут делаешь?

–У меня тот же вопрос,

–Боже, пойдём ко мне, здесь не комфортно говорить,

Она взяла меня за руку и потащила за собой, я подчинился. Топот каблучков и прерывистое дыхание Алёны заполняли мой слуховой пузырь, но в голове я обдумывал вопросы которые ей задам. Витогу мы зашли в какое-то общежитие и прошли несколько девчонок, зайдя в комнату Алёны.

–Что ты тут делаешь?– Сходу бросила в меня Алёна.

–Я? Я тут вроде начал жить,

–Но когда?

–Да как пару дней. А ты как здесь оказалась?

–Мы поехали на олимпиаду в город неподалеку и я сбегала,

–Понятно, а просто на поезде спрятался, как я рад что ты здесь,

–Я тоже, слушай тут девчонки рассказали о такой вещи как свиданка. Я просто хочу попробовать это,

–Свиданка? Это типо прогулка,

–Да, ну хочешь?

–Я не против, а что, почему так внезапно?

–Просто вчера весь вечер я выслушивала от девчонок про это и мне так интересно, но я тут мало кого знаю, а ты как раз тут,

–Да я сам не сильно вы этом понимаю, но если хочешь давай вечером,

–Давай,

Мы сели за стол и начали говорить обо всем что произошло с нами после нашей встречи. Я узнал что она еле как убежала от полиции и как устроилась в местную забегаловку уборщицей. Я же рассказал о поездах и пьянке, ну о том банкете. Мы прекрасно поболтали и когда стемнело мы отправились на улицу. Мы пришли в парк в котором встретились и гуляли по нему. Легкий ветерок поднимал верхушки сугробов и закручивал их в воздухе, и тёплый свет освещал этот вальс. Наши тёплые руки соединились чтобы противостоять холоду. Мои уставшие ноги еле плелись, но этот ангел не давал мне остановиться. В этот момент будто загорелась вода, произошло невозможное, я с девушкой гулял по столице.

Мы сели на лавку, уже давно остывшая и засыпанная снегом. Было холодно, но тепло. Мое гнилое сердце рядом с кем-то кого не хочется отпускать и оно связано не многолетней дружбой, а именно любовью мужчины и женщины. Но почему она меня любит? Разве я этого заслужил, разве я не тот кто является изгоем этого мира, недостойного счастья? Или это диавол мне даёт кусочек счастья чтобы потом его отобрать? Но может ли Алёна быть посланником дьявола? Может я и есть диавол или может я бог, но может я ничто? Меня просто нет, поэтому надо наслаждаться моментом.

Я закинул свой подбородок на голову Алёны, она была хо-

лодной. Моя рука автоматически сняла шапку с моей головы и одела её на голову Алёны. Она закинула голову на мое плечо и я положил голову на её голову. Простая казалось формула счастья, мужчина и женщина. Но по правде это неверная формула, в ней не может быть всего два числа, из более десятка. Зачем я это говорю? Многих математика усыпляет и видимо мои число-мысли в голове усыпили Алёну. Мне ничего не оставалось делать как тащить ее домой. Я с трудом затащил ее в подъезд и под завидными голосами девчонок, принес ее в комнату. Она не хотела просыпаться и поэтому я захотел позаботиться о ней и снял куртку. Когда я захотел снять с неё кофту, она открыла глаза со взглядом хищника и повалила меня на кровать в долгий поцелуй. Я согласился, но решил что мы будем играть по моим правилам. Потихоньку мы начали снимать с друг друга одежду, наслаждаясь каждым моментом. Мы не торопились до главного акта и может так было даже лучше, но все же приступили к этому животному обряду который уже люди делают не одно тысячелетие. С ней время не значило, его просто тогда не существует. Мы любим друг друга и это единственное что реально важно. В конце мы оба заснули.

Наутро я выходил из комнаты под завидующие взгляды девчонок. После того как я привёл себя в порядок я попрощался с Аленой и она дала мне ключ от общаги и сказала что я могу спать здесь если захочу. Я вышел и побрел к Кон-

стантину. Мне было интересно про это самые газеты узнать, я думаю что он что-то знает. Придя туда, я увидел Константина сидящего за компьютером.

–Ты где был?

–Да так, ну не волнуйся,

–Ладно, как ты?

–Я? Прекрасно. Слушай, а ты не мог бы найти газеты с упоминанием меня?

–А ты точно этого хочешь? -С некой неуверенностью сказал Костя.

–Да,

–Ну ладно, но я думаю что тебе это не понравится,

Я взял еды и потрапезничал. Закончив с едой, я ушёл в свою комнату и лёг на кровать. После той ночи я был жутко уставший и поэтому я уснул. Проснулся я уже от Кости, который дергал меня за плечо со стопкой газет.

–Вот держи,

–Спасибо,

Я сложил газеты в портфель и позвал Кирилла пойти со мной. Он в это время уже вернулся и сидел на другом конце кровати. Мы пошли к дому Алёны. Там никого не было, все были либо на работе либо на учебе. Разбирая свой рюкзак, я понял что не выложил пистолет, его я поставил рядом так как он все равно был в коробке. Разбирая газеты я видел только новости о той бойне, но вдруг увидел фото до боли знакомого мальчика – это был я, плачущий над телами родителей и Кирилла. Заголовок бы «Бедный маленький Антон потерял своих родителей и лучшего друга», а текст был такой

«Недавно государство запустило эксперимент на потехе элите в безымянном городе, где они спровоцировали восстание а потом войну. Этот бесчеловечный эксперимент уже обрел более десятка тысяч людей и один из них маленький Антон который потерял всех.»

У меня был разрыв шаблона, война была не настоящей? И та бойня где погибли мои родители тоже была не настоящей? Но Кирилл не погиб... он взял меня за плечо и исчез. Я один абсолютно один, моя жизнь ложь и если так то я отошщу всему миру. Я уничтожу его, покончу с собой. Я взял пистолет и направил себе в висок.

–Ну как вам такой эксперимент?

Секунды, жалкие секунды, усилие пальца, жалкое усилие пальца, жизнь и смерть, жалкая жизнь и жалкая смерть и выстрел...

Я очутился в пустой темной комнате. Вдруг очутилось не видимое существо, я видел его очертания и не видел их, присутствие.

–Забавно, я думал ты протянешь меньше,

–Кто ты?

–У меня много имён, но это не важно, ты не поймёшь. Но дам подсказку, бог бросил тебя мне, а может я и есть бог? В любом случае ты, да лично ты был рождён страдать, это так весело.

–Но за что?

–Просто так, ты отброс и всем все равно на тебя,

–Понятно,

–Ты смешной, но так или иначе, спи спокойно мусор,

И я погрузился в вечное небытие, но оставил за собой наследие – у Алёны родился от меня сын.